

"История народов – своеобразный фон, на котором перст Провидения начертывал потребные для спасения мира письма."

А. Карташёв

раздел II

БОГОИСТОРИЯ В ИСТОРИИ

Область исторического богословия – одна из самых обширных отраслей богословского знания. Однако в нашем братстве только в последние годы стали появляться значительные исследования в этой области. Невнимание к истории и наследию христианских мыслителей приводит к тому, что в нашей среде возникают взгляды, уклоны и даже ереси, которые христианство давно уже преодолело. Учесть ошибки прошлого может помочь внимательный взгляд на дела Божии в истории.

В этом разделе публикуются работы по общей истории христианства, по историческому богословию, патристике, истории братства ЕХБ. Мы также продолжаем знакомить читателей с первоисточниками и образцами писаний христиан первых нескольких веков, с жизнью и трудами известных христианских богословов и мыслителей.

С.В.Санников

XX ВЕКОВ христианства

Глава 3. Раннее Средневековье (VII - XI века)

Мы продолжаем публикацию нового учебного пособия по курсу "История христианства", которое готовится к изданию в серии книг "Библейская кафедра". Предыдущие главы этого пособия были опубликованы в третьем и седьмом выпусках Альманаха "Богомыслие". Следующие главы мы надеемся опубликовать без перерыва в каждом последующем выпуске нашего журнала.

3.1. ОБЩИЙ ОБЗОР

Раннее Средневековье охватывает период с начала VII века до середины XI века и заканчивается важнейшим событием истории – разделением Церкви, до того времени осознающей себя единым Телом Христовым в единой Империи. Это событие юридически закрепило реальное разделение и изменило весь ход истории.

Второе важнейшее событие этого периода – возникновение ИСЛАМА и его впечатляющие победы на уже практически несуществующей Империи.

3.1.1. Последняя треть первого тысячелетия нашей эры характерна появлением ряда средневековых национально-удельных государств. На Западе бывшей Римской империи решающую роль стали играть германские и франкские государства, на Юге возник и прочно утвердился мусульманский Халифат, а на Востоке, по-прежнему, главную роль играла значительно ослабевшая Византия.

Кроме этого, на политическую арену всемирной истории все более уверенно выходят скандинавские и славянские племена, формирующие собственные, все более усиливающиеся государства.

3.1.2. История и само положение христианства в трех основных регионах цивилизованного мира (Юг, Запад и Восток) выглядит совершенно по-разному. На обширных исламских территориях христианство значительно сократилось и заняло положение религии меньшинства. В противоположность этому, в Западной Европе христианство в форме папства стало занимать господствующее политическое положение, пытаясь управлять государствами и империями, а в Византии христианство окончательно смирилось перед Императором и стало играть роль послушного идеологического обеспечения государственной политики.

3.1.3. Внутрицерковная жизнь христианства, которое не мыслило теперь себя вне национально-политического движения, также теперь стала протекать по-разному в разных регионах. На Востоке литургическое и обрядовое развитие к концу I тысячелетия практически прекратилось и в таком "законсервированном" виде

оно дошло до наших дней. На Западе обычаи, внутрицерковные формы и обряды постоянно развивались и усложнялись. На исламских территориях христианство, как правило неортодоксальных форм, из-за притеснений находилось в самоизоляции и относительной неизменности традиций и устоев.

В целом, из-за общей неграмотности и малого распространения Писаний синкретизм с язычеством происходил очень сильно, особенно среди новообращенных в христианство народов.

Все большую роль в христианстве стало играть монашеское движение, которое на Востоке принимало все более мистические формы, а на Западе – формы деятельного подвижничества.

3.1.4. В этот период значительно изменилась география христианства. Больших успехов добилась христианская миссия на Севере Европы (Скандинавия, Британия, Венгрия, Германия), а также огромное значение имела христианизация Центральной и Восточной Европы (славян и русов). Но на фоне впечатляющих успехов в Европе христианство потерпело сокрушительное поражение на Юге (Африка) и Юго-Западе (Испания), которые стали практически полностью мусульманскими территориями.

3.1.5. Развитие богословской мысли в VII-X веках было не столь активным, как в предыдущий период. Главный спор этого времени был связан с проблемой иконопочитания, а также началось богословское обоснование разногласий Востока и Запада. Этот период не дал так много ярких богословских имен.

Характерно, что в раннем Средневековье появляются религиозные движения с довольно хорошо сформулированным богословием, которые пытаются очистить христианство от неевангельских элементов и вернуться в первохристианство, однако все они как движения уклоняются в ересь в основополагающих доктринах.

3.1.6. Культура христианства в этот период стала частью культуры национального государства. На Западе она претерпела глубокое падение из-за общего разрушения и раздробленности, но как на Востоке, так и на Западе они существовали только в рамках государственного самосознания. При этом особенного расцвета после некоторого падения на Востоке пережило изобразительное искусство – иконотворчество и храмовое строительство. Важнейший вклад в развитие музыки внес появившийся на Востоке Октоих (восьмигласное пение), а на Западе – григорианский хорал.

3.2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН ХРИСТИАНСТВА

Если в предыдущем периоде истории христианства оно развивалось на фоне политических событий, происходящих в хотя и разрушающейся, но все же относительно единой Империи, то в VIII-X веках христианство уже существовало в трех политически враждующих между собой районах мира. В IV-VI вв. в восточной части великой Римской империи возникло могучее Византийское государство, которое включало в себя, кроме юго-восточной Европы, Ближний Восток и Север Африки. Западная часть бывшей Римской империи представляла собой разрозненные удельные княжества-государства, возникшие после Великого переселения народов и формально подчиняющихся Константинополю.

В VIII-X веке ситуация меняется. Византия в этот период потеряла свое могущество, а вместе с ним свои южные и восточные территории. В Западной Европе образуются высокоорганизованные государства франков, а потом германцев,

которые пытаются воскресить идеал Римской империи. То есть возникает новая западноевропейская цивилизация. В это же время в Аравии возникает ислам, который дал идеологическую платформу для арабской Империи. Ислам быстро покорил Ближний Восток, Северную Африку и в виде полумесяца двинулся в Европу. Западный конец полумесяца прошел через Гибралтар в Испанию, а восточный конец поразил персидскую империю Сасанидов, охватил Ирак, Иран и Среднюю Азию и грозил Константинополю.

3.2.1. ЮГ: ИСЛАМ И ЕГО УСПЕХИ

Начиная с VII в., в связи с появлением самой поздней их трех основных монотеистических религий мира, меняется ход истории Восточного Средиземноморья.

3.2.1.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ИСЛАМА

Ислам возник на Аравийском полуострове в суровой стране голых скал, песка и жаркого солнца, где люди особенно остро чувствуют свое ничтожество и зависимость от Божества.

Магомед (ок. 570-632) родился в Мекке. Он был торговцем, но после выгодного брака с богатой вдовой Хадиджах смог посвятить много времени на религиозные медитации. В 610 г. (будучи ок. 40 лет) он получил откровение от Аллаха – т.е. Господа, Которого его племя, да и все арабские племена, признавали высшим Божеством, хотя все они в то же время поклонялись множеству других богов-идолов. После этого у него было еще довольно много видений, которые гораздо позже были записаны и объединены в Коран, что означает чтение (или рассуждение).

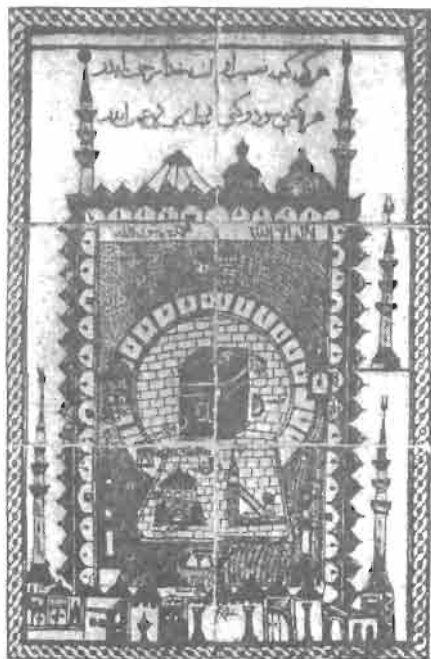
Магомед призывал своих соотечественников отказаться от идолопоклонства и вести праведную жизнь, готовясь к суду Божьему. Он не считал себя основателем новой религии, но опирался на откровение, данное Господом Аврааму и считал, что было 104 божественных откровения, из которых только 4 оказались записанными: Пятикнижие Моисея, Псалмы Давида, благовестие Иисуса и Коран Магомеда, но предыдущие три были испорчены и им нельзя верить. Таким образом, опираясь на иудейские и христианские повествования, но считая их искаженными и сознавая себя как посланником, призванным не для того, чтобы сказать новое слово, а для того, чтобы восстановить в изначальной чистоте веру в единого Бога, Магомед называл себя и своих последователей “общиной Авраама”. Об этом говорится в Коране: “Они говорят: “будьте иудеями” или “будьте христианами” – найдите прямой путь! Скажи: нет! мы община Авраама, веровавшего в единого Бога, он не был в числе многобожников” (Коран 12,129).

Основой религии ислама стало единобожие, поэтому центральное положение веры это утверждение: “Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомед – пророк его”. Как религиозная система ислам отличается ясностью, простотой и определенностью, что было так необходимо большинству населения арабских племен. Само слово

Магомед диктует Коран

“ислам” означает “покорное предание себя Богу”, хотя часто его переводят просто как “покорность”. Это понятие довольно хорошо отражает главную идею коранической антропологии – человек добровольно должен стать рабом Божиим, покорно подчиняющимся Его воле и выполняющим все Его предписания. При этом новозаветная идея сыновства категорически отрицается исламом, ибо в ней усматривается посягательство на абсолютное единство и непостижимость Бога.

Мекка. Иллюстрация из средневековой рукописи Корана

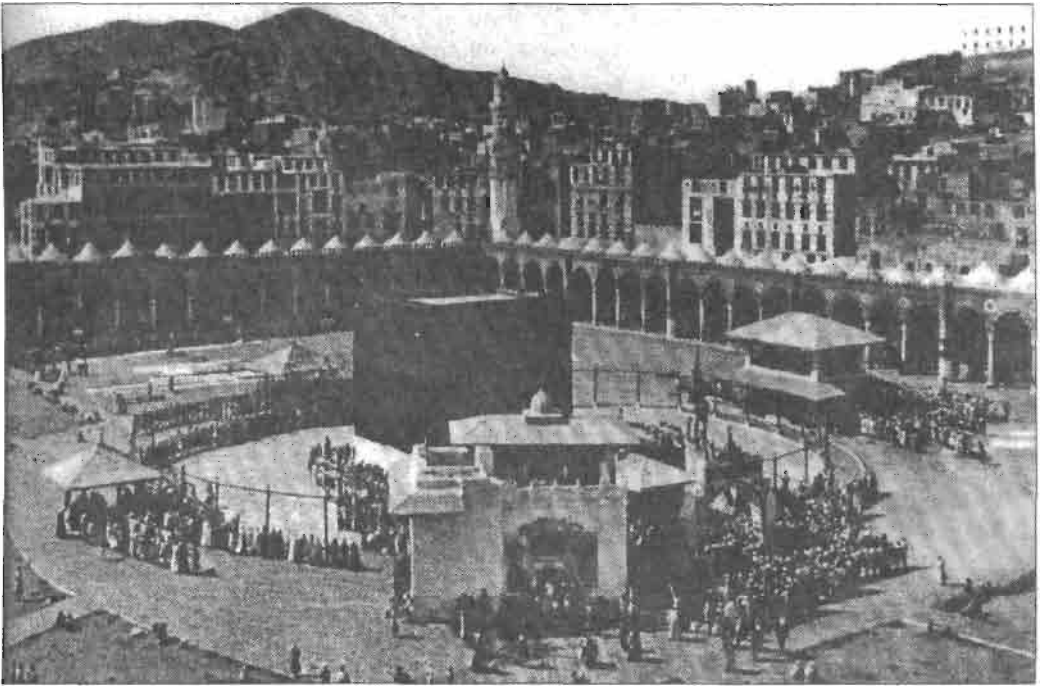
Бог в исламе предстает единым и единственным Богом, абсолютно недоступным для человека, что исключает не только саму возможность боговоплощения, но и идею приобщения к Божеству. Коран для мусульманина – это священная книга, но это не есть “Библия ислама”, хотя так иногда, хотя и очень неточно говорят о нем. Это не есть богодухновенное откровение, в котором Слово Божие звучит через слово человеческое, а это есть прямое и непосредственное откровение Бога. Поэтому мусульманин никогда не скажет: “Магомед сказал в Коране...” В Коране говорит только Бог, т.е. это прямая речь Бога. Поэтому, если для христиан Бог стал плотью, то для мусульманина тот же Бог (Аллах) стал книгой. То есть Коран в исламе то же, что Христос в христианстве.

Спасение человек обретает не через избавление от первородного греха и греха вообще, ибо согласно исламской традиции он рождается добрым и верующим, но спасение достигается благодаря принадлежности и верности мусульманской общине и покорности предписаниям Корана. Эти предписания довольно просты и касаются молитвы, поста, благотворительности, запрета на алкоголь; предписания, касающиеся пищи, многоженства, паломничества в Мекку и т.д.

Ислам сумел объединить разрозненные дикие кочевые племена бедуинов и сделать их грозной политической силой. Однако его становление проходило довольно сложно. Сам Магомед, осуждая идолопоклонство, вызвал большую вражду к себе и в 622 г. был вынужден бежать из Мекки в Медину с горсткой верных последователей. Этот год стал первым годом мусульманского календаря. Но уже к 630 г. новое движение разрослось настолько, что Магомед во главе своего войска захватил Мекку и уничтожил всех идолов там, а вскоре распространил свое влияние на весь Аравийский полуостров. Двумя годами позже, после смерти Пророка начались самые большие завоевания ислама.

3.2.1.2. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА

Дело Магомеда продолжали халифы (заместители, преемники), первые четыре из которых пользуются особым уважением и носят имена “праведных”. Долг сражаться за ислам (а именно оружие, а не убеждение должно служить средством обращения тех, кто отказывается верить) был обязателен для всех его последователей. Фанатизм воинов, которые сознавали, что они исполняют волю Божию и в случае смерти немедленно попадают в рай, поощрялся разрешением грабежей и похотей плоти, ибо ограничение на число жен не распространялось на пленниц и рабов.

После смерти Магомета в 632 г. Мекка (в Саудовской Аравии) стала религиозной святыней для каждого мусульманина.

Таким образом, воодушевленные и дисциплинированные мусульманские воины двигались вперед с неослабевающим энтузиазмом. Вскоре после смерти Пророка началось завоевание Сирии, принадлежащей Византии, которая была крайне ослаблена войной с персами. В 635 году мусульманам легко сдался Дамаск, избегая грабежа и разорения, в следующем году Антиохия и к 640 г. вся Сирия и Палестина стали мусульманской территорией.

Особенно трагические последствия для мировой истории имела исламизация Иерусалима. В одном из своих ранних видений Мухаммад видел себя в Иерусалиме у Стены Плача (единственная сохранившаяся Западная стена бывшего Иерусалимского храма). От этой стены крылатый конь поднял его в Небеса и затем отнес обратно. Следуя этому видению, халиф Омар, взявши Иерусалим в 638 г. почти без боя, нашел место рядом со Стеной Плача, с которого поднялся в небо Пророк, и построил на нем “купол скалы” – мечеть, позже получившую его имя. Таким образом, Иерусалим стал третьим после Мекки и Медины священным городом мусульман, вобрав в себя священные места всех трех мировых религий – иудаизма, христианства и мусульманства.

Вторжение мусульман, вышедших из Аравийских пустынь, было стремительным и безостановочным. После 640 г. арабы перешли в наступление сразу в двух направлениях – на Восток, в Персию, на империю Сасанидов, и на Запад – в Египет, на земли, принадлежащие Византийской империи. К концу 642 г. арабы завоевали Египет, заняв важнейший портовый город – Александрию, а к 651 г. завершили завоевание Ирана, взяв и разрушив его столицу Ктезифон, (древний Вавилон), упразднив персидское владычество, длившееся свыше 1000 лет со времен Кира!

Образовавшееся в результате этих завоеваний обширное арабское государство Халифат сохранило на захваченных территориях местные порядки, прежних

византийских или персидских чиновников, местный язык и даже бывшие до их победы деньги, т.к. арабские военачальники не имели опыта управления сложным государственным аппаратом, а интересовались только захватом земель, военной добычей и получением дани с местного населения. Арабизация Ирака и Сирии, где население говорило на родственном семитском наречии, протекала быстро, но в других местах она встречала затруднения.

Во второй половине седьмого века в Халифате начались внутренние распри и борьба за власть. В исламе возникло новое движение - шиизм, сторонники которого признавали власть только тех халифов, которые являются родственниками Мухаммада. Началась борьба между знатным родом Омейя, из которого происходил третий Халиф (суниты), и сторонниками Али – четвертого Халифа, близкого родственника Пророка (шииты). В результате этой борьбы власть окончательно перешла к Омеядам и суннизм сделался наиболее массовым направлением в исламе. Омеяды перенесли свою столицу в Дамаск и продолжали политику

больших завоеваний и грабительских набегов на соседние страны. К концу VII века они установили контроль над всем побережьем Северной Африки вплоть до Атлантики.

В начале VIII века марокканцы, обращенные в мусульманство, высадились в Испании. Они прошли через весь Пиренейский полуостров и вступили на территорию южной Галлии. Только в 732 году в битве при Пуатье Карл по прозвищу Мартел (Молот), фактический предводитель франков, встал на пути арабов и остановил движение мусульман в Европе. Мусульмане были полностью разбиты и изгнаны из южной Галии, но продолжали царствовать в Испании вплоть до XV века, образовав в Испании особый эмират, Кордовский эмират (халифат), не подчиняющийся халифу Дамаска, а позже и Багдада. И все же Западная Европа, огражденная Пиренеями, была спасена. Движение полумесяца на Восток было остановлено мужественным сопротивлением Византийской империи при Льве Исавре в 20-х годах VIII столетия.

К 750 г. эпоха завоеваний закончилась, власть в Халифате перешла к другой политической группировке – аббасидам, и мусульмане, испытав сильнейшее влияние греческой культуры, начали создавать великолепную арабскую цивилизацию, перенеся свою столицу в Багдад.

Халифат как государство, занимая обширную территорию от Испании до границ Китая, распался в середине X века, хотя процесс отделения отдельных эмиратов (фактически – самостоятельных государств) начался с IX века. Так, на востоке Ирана возникло государство, в котором правила династия Саффаридов, в Марокко образовалось государство во главе с династией Идрисидов, возникли относительно независимые государства в Средней Азии, Грузии, Армении, Тунисе, Алжире и т.д.

3.2.2. ЗАПАД: ГЕРМАНО-ФРАНКИ, ВОЗРОЖДЕНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Политическая история Западной Европы VII-X веков неразрывно связана с деятельностью папского престола в Риме, т.к. римские папы, начиная от Григория Великого (540-604), не только притязали на светскую власть, но и фактически совмещали религиозную власть с властью мирского правителя средневекового государства среднего размера. Кроме того, папы претендовали на исключительное право поставлять и короновать правителей всех государств Западной Европы.

Однако этим притязаниям престола Св. Петра противостояли две силы: с одной стороны – византийские императоры в Константинополе, которые, хотя и не имели достаточной мощной военной силы, все же формально управляли Италией и считали, что Церковь должна подчиняться Императору. Второй противоборствующей силой были лангобарды, реально управляющие Италией и исповедующие арианскую форму христианства. Эти факторы заставляли папство искать новых военно-политических союзников. Главную роль в политической жизни Западной Европы VII-VIII веков играло Франкское государство.

Первая королевская династия во Франкском государстве получила название **Меровингов** по имени деда знаменитого короля Хлодвига, первого правителя, объединившего франков и обратившегося в ортодоксальное христианство. К середине VII века эта династия, сохраняя за собой формальную власть, лишилась реального управления государством, которое перешло к управляющим дворцом – майордомам. Эту должность сумел захватить род **Каролингов**.

Первый из наиболее известных каролингов, пользовавшийся всей властью короля, стал **Карл Мартелл (Молот) (689-741)**, который разбил мусульман в битве при Пуатье. При его сыне, **Пипине Коротком (ок. 714-768)**, династия меровингов окончательно лишилась престола, а сам Пипин был помазан в короли папой римским Бонифацием. За это Пипин обещал освободить Рим от лангобардов-ариан и в конце пятидесятых годов исполнил свое обещание. С 756 г. Лангобардия стала франкским владением, а земли центральной Италии Пипин подарил папскому престолу. Этот подарок, известный как “**Пипинов дар**”, заложил основы землевладения римского папства с 756 г., когда праздновалось тысячелетие основания Рима, вплоть до 1870 г. Поэтому неудивительно, что находившийся тогда на престоле папа Стефан II короновал Пипина второй раз как “**короля франков и патриция римлян**”.

После смерти Пипина королем франков стал его сын Карл, вошедший в историю с именем Великий. Большинство историков единодушно признают его самым значительным самодержцем средневековой Европы. Он окончательно подавил лангобардов и, аннексировав их территории, подтвердил “**Пипинов дар**”, оставив под управлением папства территорию полуострова от Равенны до Рима; захватил большие территории на юге и на востоке. Под его контролем находилась территория практически всей Европы вплоть до славянских племен на Востоке.

Карл был не только талантливым полководцем, но и очень сильной личностью, как прекрасный организатор он создал хорошую систему управления государством, заботился о духовном просвещении, развитии культуры и был очень религиозным и культурным человеком своего времени. Находясь в Риме, на Рождество 800 г. он был коронован папой Львом III и объявлен императором римлян. Так начала возрождаться “**Священная Римская империя**” и была утверждена идея, что Император получает корону только из рук папы. Этим самым знаменовалось единство старой Римской им-

Коронация Карла Великого

Печать одного из Франкских королей

перии с ее тевтонскими завоевателями и была окончательно уничтожена мечта византийских императоров вернуть западную часть Империи, потерянную при нашествии варваров.

Однако великолепная Империя, провозглашенная на Рождество 800 г., существовала недолго, ее погубил тевтонский принцип наследования, который, собственно, был типичным для средневекового мышления. Он предписывал разделить земли отца между сыновьями. Концепция неделимой империи, которой придерживались римляне, была чужда средневековому сознанию.

Карл Великий

Сын Карла Великого, Людовик Благочестивый (814-840), разделил империю отца между своими тремя сыновьями: Карл Лысый получил западную часть (территорию современной Франции), Людовик Германский – восточную часть (Германию) и Лотарь – центральную часть (Италию) и титул императора. После продолжительных распрей были заключены Верденский (843 г.), а позже Мерсенский (870 г.) договоры, по которым империя Карла Великого была окончательно разделена, что ознаменовало рождение современных государств Франции, Германии и Италии.

В 911 году прекратила свое существование династия Каролингов и к власти пришла другая династия – Саксонская. Титул императора Священной Римской империи перешел в руки восточных правителей (Германия). Основателем новой династии стал саксонский герцог Генрих Птицелов, а в 936 г. власть перешла к его сыну – Оттону I (Великому). Он сумел подчинить себе немецких герцогов и взять под контроль дела Церкви, – в частности, назначение епископов и аббатов. Также он постоянно помогал папскому престолу в Италии, за что в 962 г. папа римский Иоанн VII короновал его императором Священной Римской империи.

Таким образом, снова появился Император, провозгласивший свою власть над всеми народами Европы. Фактически вся центральная Европа от Северного моря до Адриатики была объединена в Священную Римскую империю германской нации, которая просуществовала до Наполеона

(1806 г.). В следующем веке в состав Империи были включены Прибалтика и некоторые славянские земли, в том числе и Чехия. Это было сильнейшее государство Европы, императоры которого постоянно вмешивались в дела папского престола в Италии, что приводило к борьбе между императором и папой.

3.2.3. ВОСТОК: ВИЗАНТИЯ И СЛАВЯНЕ

Могучая Византийская империя, которая достигла своего расцвета при Юстиниане I (527-565), после его смерти оказалась под сильным давлением восточных соседей. Начался второй этап развития Империи. Он прошел в трудной борьбе с арабами и славянами.

С начала VII в. начали наступление персы. Они захватили Армению и Месопотамию, в 607 г. – Сирию и Палестину, а в 608 г. через Каппадокию они продвинулись до Халкидона – города, находящегося напротив Константинополя. В 610 г. персам был сдан Иерусалим. Взятие города сопровождалось трехдневной резней христианского населения и грабежом христианских святынь. С севера на

Империю напали славянские племена, и в 617 г. они подошли к стенам Константинополя. В это же время персы захватили Египет, причем здесь им, как и в Сирии, очень помогли монофизиты. Но с 622 г. инициатива в военных действиях перешла к Византийскому императору Ираклию (610-641). Он восстановил власть Византии над Малой Азией, в 623 г. прошел со своими войсками по всей Армении, а в 627 г. победил персов у Ниневии. В 629 г. был заключен мир, персы вернули все святыни, в том числе знаменитый "истинный крест Христов", который был снова торжественно водворен в Иерусалиме.

Ираклий начал укрепление центральной власти. Он принял на себя древний греческий титул "василевс" вместо латинского "император", хотя его подданные все еще именовались ромеями. После этого византийские императоры попытались восстановить церковное согласие с монофизитами, но вместо этого возникло новое "монофилитское" движение. Однако главная угроза Империи в этот период исходила от Ислама.

Потерпев сокрушительное поражение от арабов, армия которых была, по крайней мере, вдвое меньше византийской, греки вынуждены были навсегда расстаться с Малой Азией и Северной Африкой. Территория Империи сократилась почти вдвое, однако она стала более однородной, превратившись в греко-славянское государство.

Уже во второй половине VII в., построив себе флот, арабы, или сарацины, как называли в те времена аравийских арабов, в течение 7 лет осаждали Константинополь. Энергичный император **Константин IV Погонат** (668-685) отразил их и истребил их флот при помощи "греческого огня". Так назывался горючий состав, предок современного напалма, который горел даже на воде и изготовление которого было государственной тайной Византии.

После него Императором стал **Юстиниан II** (685-695), при котором Византии удалось вернуть часть захваченных халифатом земель (Армения, Кипр и др.) и приостановить процесс отделения от Империи самостоятельных городов-государств. После периода довольно длительных смут и междоусобной войны, за время которой столица не раз подвергалась разгрому и грабежу, к власти пришел император **Лев III Исаврянин** (717-742), который положил начало так называемой Исаврийской династии (717-867).

Лев III, в содружестве с давним союзником Византии – Хазарским хаканатом, добился блестящих внешнеполитических успехов. Используя затруднения арабов в Хазарии, Лев III в 740 г. одержал переломную победу над арабами у Акронна, укрепив границы Византии. Он воссоздал сильную государственную власть и восстановил почти забытое Юстиниановское право в виде законодательного сборника "Эклога". Желая усилить боевую мощь Византии, Лев III соединил в руках областных начальников военную и гражданскую власть. Такие области стали называться фемами. Он разбил Империю на фемы, которые управлялись страти

Эта резба по слонової кисті була виконана в 10-м столетті. Византия (Константинополь). Иоанн Креститель с Св. Филиппом, Св. Стефаном, Св. Андреем, Св. Фомой.

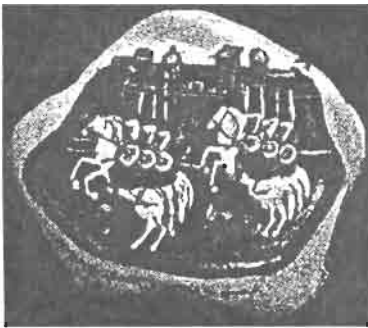
гами (так называемый, феменный строй). Но особенно известным он стал тем, что начал борьбу с иконопочитанием, которая продолжалась более ста лет и оказала самое сильное влияние на жизнь византийской церкви. Продолжателем его дела был его сын – **Константин V** (741-775), который добился новых военных побед в борьбе с халифатом и еще более усилил иконоборческую деятельность, которую продолжали все исаврийские императоры, однако пришедшая к власти императрица **Ирина** (780-809), регентша десятилетнего императора **Константина VI**, вновь восстановила иконопочитание. Это, в свою очередь, восстановило разрушенные отношения Константинополя и папского престола и даже позволило строить планы объединения Византийской и Франкской империй: Карл Великий в 802 г. направил посольство в Константинополь, предлагая Ирине заключить брак, но монашеское окружение Ирины, боясь Карла, воспрепятствовало этому.

Гема с изображением болгарского царя. (Период расцвета Болгарского царства)

После очередного дворцового переворота и свержения Ирины начался новый период иконоборчества, который продолжался до 843 года, когда иконопочитание вновь было восстановлено императрицей Феодорой. С 867 года к власти в лице **Василия I** Македонянина пришла македонская династия, которая правила в Константинополе по 1056 год. Начался третий этап развития Византии, ее золотой век, период экономического подъема и расцвет культуры, который достиг своего апогея в царствование **Василия II** (976-1026 г.), после которого снова начался упадок великой Империи.

В IX веке наиболее крупные столкновения Византии происходили с Болгарией. Болгарское царство – союз славянских племен, возникло еще во второй половине VII в., когда на земли дунайских славян пришло с Южного Урала тюрское племя болгар, которое быстро ассимилировалось среди славян. Первое Болгарское царство быстро превратилось в одно из крупнейших государств того времени. Уже император Никифор в начале IX века погиб в борьбе с энергичным болгарским царем **Крумом**, который противодействовал колонизации Македонии и Западной Фракии, и хотя позже был заключен мирный договор с Болгарией, он постоянно нарушался. Византия в этот период потерпела ряд серьезных поражений от окрепшего Болгарского государства и только во второй половине X в.

Гема с изображением болгарской конницы. (Период расцвета Болгарского царства)

Болгария была завоевана после ожесточенных, длившихся почти 50 лет, войн **Василием II Болгаробойцей** (он получил это имя за систематическую и невероятно жестокую расправу с болгарскими войнами царя Самуила и населением Болгарии). Страшно читать летописи об этой небывало свирепой войне, в которой, например, благочестивый и ортодоксальный византийский автократор выколол глаза 14 и 15 тысячам болгарских воинов, попавших в плен, и отослал их обратно к старику Самуилу, который умер, не выдержав этого ужасного зрелища. Гораздо легче Византия расправилась с Сербией, которая была разорена, но в начале X века в ней начался процесс объединения, и вскоре князь **Чеслав Клонимирович** принял титул “великого жупана”, то есть царя. И все же в начале XI века Сербия,

например, благочестивый и ортодоксальный византийский автократор выколол глаза 14 и 15 тысячам болгарских воинов, попавших в плен, и отослал их обратно к старику Самуилу, который умер, не выдержав этого ужасного зрелища. Гораздо легче Византия расправилась с Сербией, которая была разорена, но в начале X века в ней начался процесс объединения, и вскоре князь Чеслав Клонимирович принял титул “великого жупана”, то есть царя. И все же в начале XI века Сербия,

вслед за Болгарией, была захвачена Византией. Часто беспокоили Византию поляне – славяне, составившие позже древнюю Русь. Они жили в среднем Приднепровье и организовались как государство во второй половине IX века. Известно, что в 860 г. русское войско, мстя за нарушение византийцами какого-то договора, осадило Константинополь и едва не взяло его.

Большое влияние на образование древнерусского государства оказали викинги, в частности шведский конунг **Олег Вещий**, который, опираясь на гвардию профессиональных воинов-наемников (дружину), очевидно скандинавов, сумел объединить под своей властью Киев и Новгород в 882 г. и заложил основы централизованной власти. В 907 г. князь Олег организовал поход морем на Константинополь. В русском флоте было ок. 2 тыс. ладей, в каждой из которых было по 40 человек. Византийцы уплатили большую дань и по мирному договору 911 г. Русь получила право беспошлинной торговли в Константинополе. В княжении Игоря, следующего Киевского князя, были также предприняты два новых похода на Византию, один из которых был полностью безуспешным, а второй закончился вторым мирным договором. В X в. киевские князья в результате длительных военных походов значительно расширили свои территории: на Северный Кавказ, за Кавказский хребет – к южному побережью Каспийского моря и город Тмутаракань на берегу Керченского пролива на Юге, они овладели волжским путем и укреплениями Дона на Востоке; на Западе были захвачены ряд городов Дуная. При Святославе делалась довольно успешная попытка овладеть Болгарией, которая была в то время очень сильным государством.

Таким образом, между Византией и вновь образованными славянскими государствами установились непротые, но партнерские отношения.

Гема с изображением болгарской девушки. (Период расцвета Болгарского царства)

3.3. ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ХРИСТИАНСТВА

Различное положение христианства на завоеванных арабских территориях в Западной Европе и в Византии заметно отразилось на различиях их внутрицерковной жизни.

Терпимое, но иногда переходящее в гонение отношение к христианам Севера Африки и Палестины и подчиненное по отношению к Императору отношение христиан Византии неизбежно привели к тому, что формы внутрицерковной жизни в этих частях Империи и ее активность практически не развивались. Это относится к форме литургии и к способу организации церковной жизни и т. д. Исключение, пожалуй, составляет развитие монашеских форм церковной жизни.

Напротив, в Западной и Центральной Европе христианство активно развивало церковную жизнь, смело экспериментируя с различными формами ее устройства, хотя направление, в котором происходило это развитие, заставляет задавать много вопросов. Главной структурой, в которой происходило развитие внутрицерковной жизни западно-европейской цивилизации того времени, было папство.

3.3.1. ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ПАПСТВА

3.3.1.1. ГРИГОРИЙ КАК ЦЕРКОВНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Воин лангобард на боевом коне
(Позалоченная бронза; ок. 600 г.,
время папы Григория)

образование и богатый административный опыт, он очень умело начал управлять многочисленным церковным имуществом и прежде всего землями, принадлежащими папскому престолу. Все доходы он использовал на организацию жизни церквей, помощь неимущим и на оборонные нужды. Никогда папская казна не была еще так богата, как при Григории. Из-за нашествия лангобардов папе Григорию пришлось взять на себя выплату субсидий неимущим, оказание гостеприимства странникам, питание голодающих. Даже армейский гарнизон Рима получал снабжение от Григория и подчинялся ему как командиру. Григорий выступил инициатором мирных переговоров с лангобардами, он назначал военных начальников и ради спасения Рима уплатил лангобардам большую сумму дани, а в 595 г., несмотря на протесты Константинополя, заключил мир с королем Лангобардии. Таким образом, он действовал как политический деятель и администратор.

Но самая большая его заслуга – расширение власти римского епископа. Он много сделал, чтобы объединить разрозненные епархии в одну стройную систему. Для этого он писал очень много посланий всем архиепископам Испании, Северной Африки, Галии и др. мест с предложениями совета, дружбы и постоянным напоминанием о главенстве римской церкви. Григорий искренне считал, что первенство среди церквей принадлежит Риму и что именно он, а не константинопольский патриарх, несет ответственность за управление вселенской Церковью. Он назначал епископов и посылал им епископский Галлий – особой формы воротник, символизирующий власть человека, утвержденного папой.

Когда константинопольский патриарх Иоанн Постник в некоторых актах стал называть себя “экуменическим (вселенским) епископом”, Григорий немедленно опротестовал этот титул, но при этом он не принял и обращенный к нему патриархом Александрийским Евлогием титул “Вселенского папы”, предпочитая называть себя древним римским титулом “раб рабов Божиих” (или “слуга слуг Бо-

жих” *servus servorum Dei*). Но, отказываясь от титула верховного главы Церкви, Григорий на практике пользовался неограниченной властью: ни один епископ Запада не осмеливался пойти против его воли.

Григорий проявлял глубокий интерес к проповеди Евангелия среди других народов и именно ему принадлежит заслуга евангелизации Британии и полного подчинения ее церкви римскому престолу, несмотря на протесты традиционного кельтского христианства. Это еще больше укрепило его авторитет.

Так в лице Григория папство получило реализацию своих давних претензий.

3.3.1.2. ФОРМИРОВАНИЕ ПАПСТВА КАК СИСТЕМЫ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Папы, правящие после Григория I, хотя и несколько потеряли свое влияние из-за поддержки папой Гонорием I (625–638) монофилитской доктрины, все же начали все более активно проявлять свою самостоятельность от Византийского императора и вскоре добились, чтобы папское посвящение было получаемо вновь избранным папой без императорского утверждения. Действуя все более независимо от Византии, они вынуждены были искать другого союзника и вскоре нашли его в лице королевства франков.

Перелом во взаимоотношениях франков и папского престола, которые были удовлетворительными, но не слишком тесными, наступил в 749 г., когда Пипин Короткий решил стать не только фактическим, но и юридическим королем франков. Для этого ему нужна была поддержка официальной власти извне, и он написал папе римскому Захарию письмо, спрашивая, кто должен носить королевскую корону: человек с титулом но без власти, или человек с властью, но без титула. Захария дал благоприятный для Пипина ответ и за это впоследствии Пипин подарил папскому престолу большие земли в центре Италии, что еще больше укрепило папство и положило начало Папскому государству. Коронация Пипина и Карла Великого римскими папами также укрепила сознание, что власть императора дается через папу.

Папа Николай I

Юридическим основанием для укрепления папства как системы церковного управления служили декреталии (т.е. определения) – послания, которые папы римские издревле направляли в разные церкви с ответами на спорные вопросы. Эти декреты считались почти каноническими, если церкви принимали их и тем самым показывали свою подчиненность римской церкви. В это же время появился популярный документ, известный как “Константинов дар”, согласно которому Константин Великий в благодарность за исцеление от проказы, во время крещения подарил папе Сильвестру многочисленные земли, Латеранский дворец в Риме, одеяние и знаки отличия императорского ранга. При этом Константин провозгласил, что церковь в Риме имеет преимущество над всеми другими церквями и ее епископ – верховный епископ всех церквей. Этот документ в полном виде входит в так называемые “Лжеиссидоровы декреталии” и не является исторически достоверным. Лжеиссидоровы декреталии, на которых папы с IX века оправдывали свое право на главенство, представляют собой канонический сборник декреталий пап, начиная от Климента Римского в I в. до Григория II в VIII в., и решений соборов, якобы составленный неким Исидором, под которым подразумевался

Исидор Севильский из Испании (560-636). Часть этих документов истинна, но большая часть подложна или искажена, хотя до периода Реформации все они признавались истинными. Эразм и Кальвин отвергали их, а Лоренц Валло в 1440 г. доказал их подложность. Хотя считается, что папство не имело отношения к этому документу, а он появился во Франции в середине IX века, Римский престол широко пользовался этим источником. Особенно усилилось влияние римского папства после падения могущества древних кафедр в Карфагене, Александрии и Антиохии,

которое произошло из-за разрушения этих городов варварами (и) или арабами-мусульманами. Эти церкви вынуждены были теперь обращаться за помощью в Рим. Таким образом, варварское и мусульманское нашествие способствовало укруплению папства.

Борьба за верховенство между папским престолом и франко-германскими императорами привела к необходимости разграничения прав между ними, что и было сделано конституцией Лотаря в 824 г. По этому документу Император признавался верховным судьей и получал право участия в выборе папы, а папа получал исполнительную власть и право короновать Императора. На Востоке в это же время наблюдалась похожая картина: императоры имели решающее слово в выборе патриарха (но фактически поставляли патриарха), а константинопольские патриархи получали право помазывать императоров на царство. И хотя первые два преемника Карла Великого получали корону из рук родителей, все последующие императоры короновались папами, а не местными епископами, причем в течение всех Средних веков это право папы не оспаривалось, хотя и вызывало постоянное недовольство национальных слугителей церкви.

3.3.1.3. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПАПСТВА

С упадком императорской власти росла независимость папства. Фактически, папы были реальными правителями Италии того времени.

Лев IV (847-855) организовал войну против сарацин и победил их, он же укрепил Рим, окружив стеной квартал св.Петра. Другим выдающимся папой был Николай I (858-867). Выдвинутая им программа папских претензий едва ли была превзойдена в будущем. Он пытался продемонстрировать, что церковь выше всех мирских властей, а римский престол выше других кафедр, и достаточно успешно доказывал это. Так, он очень решительно выступил против развода императора Лотария II со своей женой, хотя император собрал поместный собор, который разрешил ему развод и второй брак. Николай заставил Лотария оставить свою вторую жену и вернуться к своей законной супруге. В другом случае он отлучил Иоанна, архиепископа Равенского, лучшего друга императора Людовика II, за взяточничество и плохое управление церковью, невзирая на противодействие императора. Николай I также пытался выступать судьей в делах восточной церкви, хотя его к этому спровоцировал восточный иерарх. Когда патриарх Игнатий (846-857) был незаконно смещен императором Константино-польским Михаилом III (820-829) и на его место назначен Фотий (858-867), который был вообще мирянин, то Николай, по просьбе оскорбленного Игнатия, объявил Фотия смещенным. Это значительно усилило враждебность между восточными и западными церквями.

Николай I проявил себя как один из наиболее могущественных пап IX в. Но его преемники не обладали таким характером и попадали в унижительную зависимость от императоров или знатных итальянских родов. Между папой Николаем и

следующим очень сильным папой Львом IX (1049-1054) прошло более 40 пап, но это был период глубокого падения папства, взаимных убийств, подкупов и использования претендентами на папский престол самых грязных политических приемов. Согласно хроник XIII в., написанных Мартином Пелонусом, папой была даже молодая женщина, которая родила во время одной из церковных церемоний. Период с 904 года практически до времени Льва IX получил название порнократия. Моральное разложение пап дошло до предела – папа Иоанн XII считается самым аморальным папой за всю историю церкви. Он насиловал женщин-паломниц прямо в соборе св. Петра и превратил Ватикан в дом разврата. Но именно он первый утвердил идею, что в глазах церкви власть зависит от занимаемой должности, но не от человека. Его суждение по делам веры было правильным, но его распутство привело к гибели.

Неустройство папского престола продолжалось почти полтора века, пока его не занял последовательный реформатор немец Лев IX. Он видел свою задачу в том, чтобы вернуть папству высокий моральный облик и реформировать его. Для этого он изменил состав кардиналов. До этого времени кардиналами назначали епископов, непосредственно близких Риму, которые были помощниками пап и участвовали в их избрании. Лев IX стал назначать на эти должности способных людей из всей западной церкви.

Лев IX много путешествовал, собирал поместные синоды, осуждал “симионию” и незаконные браки священнослужителей, провел много реформ. Папа выступал в вооруженной борьбе против норманов, которые с начала XI века начали переселение в южную Италию, но решающую битву, в которой он сам командовал войсками, выиграла норманы. Папа попал в плен и вскоре умер.

Вмешательство папы Льва IX в дела восточной церкви стало последней каплей в напряженных отношениях между Востоком и Западом. Именно при нем произошел раскол церквей.

3.3.2. ВЕЛИКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ

Главными действующими лицами “Великой схизмы”, т.е. официального разделения церквей, стали Константинопольский патриарх – **Михаил Керулларий** (1043-1058) и легат папы римского Льва IX – кардинал **Гумберт**.

Папские легаты были направлены в Константинополь в **январе 1054 г.** в ответ на византийское посольство к папе, приглашавшее его к союзу с Византией против норманов, находящихся в Италии. Они прибыли в Константинополь в июне, делая вид, что направляются только к Императору с политическими делами. Патриарх встретил их очень холодно, но император **Константин IX** (1042-1054) оказал им всяческое внимание и поддержку.

Вскоре после приезда легаты вместе с Императором посетили Студейский монастырь, где в присутствии знатных сановников и самого Константина был устроен диспут с Никитой Стифатом, автором трактата, обличающим латинян. Этот, недавно написанный по приказанию патриарха Михаила, трактат уже был известен римским легатам и Гумберт, человек высокого богословского образования, уже написал на него опровержение, где не только отражал аргументы обличителя, но и сам переходил в наступление, называя брак пресвитеров николаитской ересью, обвиняя византийцев в македонизме и т.д. К концу диспута

Никита признал себя побежденным и отказался от своего трактата, который был торжественно сожжен на монастырском дворе. Но патриарх Михаил Керулларий прервал с легатами всякие отношения.

В этой драме столкнулись два горячих и высокомерных противника, но истинным поводом конфликта было закрытие патриархом в Константинополе в 1053 г. нескольких латинских церквей, во время чего был истоптан освященный для евхаристии пресный хлеб. Но и это, в свою очередь, была вынужденная ответная мера Михаила на попытки Льва IX ввести латинский обряд в византийских церквях Сицилии. Таким образом, корни конфликта, одетого в одежду богословского спора, следует искать гораздо глубже. Послание болгарского архиепископа Льва Охридского и трактат Никиты, как и повторяемые в них аргументы патриарха Фотия, предназначались только для того, чтобы прикрыть истинные причины раскола.

Римские легаты действовали очень дерзновенно, хотя в Константинополе они уже узнали о смерти папы Льва IX, происшедшей 19 апреля 1054 г. Видя непокорность Михаила, 15 июля 1054 г., в субботу, они вошли в главный Константинопольский собор Св.Софии, наполненный молящимися, обратились с проповедью к народу, жалуясь на упорство их патриарха, а затем положили на святой престол буллу, в которой провозглашалось отлучение патриарха и всех его приверженцев. Легаты указывали до 10 ересей в деятельности Михаила, но при этом высоко отзывались о Константинополе и его народе. Потом они вышли из церкви, отрясая прах с ног и восклицая: “Видит Бог и судит”.

Михаил не остался в долгу, и 20 июля на Соборе в присутствии 12 митрополитов, 2 архиепископов и 7 епископов он повторил манифест Фотия и провозгласил отлучение всех латинян. Разрыв совершился и пример Константинополя быстро переняли другие восточные патриархи.

Это был не первый случай раздоров и взаимного отлучения Востока и Запада, но теперь чаша взаимного нетерпения была переполнена. В чем же истинные причины раскола?

Безусловно, имеет место этнографическая или культурологическая причина, т.е. различие восточного и западного менталитета, культур, характера и образа жизни. Но является ли эта причина достаточной? Многие историки указывают на государственно-политическую причину – т.е. перенос столицы в Константинополь и возникновение новых политических группировок. Но и эта причина при всей ее весомости недостаточна, ибо известно немало примеров существования новой и старой столиц в одном государстве. И даже религиозно-богословские причины, очевидно, не определяют необходимость раскола. Ибо все они: использование пресного хлеба при евхаристии, пост в субботу, запрет священникам жениться и даже “Filioque”, т.е. добавление на Западе в символ веры, принятый на втором Вселенском соборе, к слову “От Отца” и “от Сына” в описании исхождения Св. Духа, – не имеют достаточного богословского веса для схизмы.

Раскол формировался веками и, конечно, вобрал в себя все эти причины, и все же главной причиной стала потеря братской любви, которая выразилась во взаимном притязании на верховную власть в церкви, т.е. причина эклезиологическая.

Римские папы превыше всего ставили свое верховенство в церкви, освященное древними канонами, но и Константинопольские патриархи добивались того же. Они хотели быть, по крайней мере, наравне с римским престолом, превратившись в “восточных пап”. Для этого им было необходимо порвать каноническую зависимость от Рима, и когда это оказалось невозможным сделать дипломатичес-

ким путем, хитростью, подкупом или богатыми подарками – произошел разрыв. За обрядовой полемикой скрывалась защита от капитуляции перед Римом. Византийские императоры этого времени не могли простить папству его измену с франкскими королями, а рядовым верующим разрыв был представлен как неизбежная защита от латинского заблуждения.

Последствия раскола оказались роковыми и крайне губительны для Церкви Христовой. Как известно, попытки восстановить единство Востока и Запада, принятые на Лионском (1273 г.) и Ферраро-Флорентийском (1437-38) соборах, закончились неудачей, но 7 декабря 1965 г. на II Ватиканском Соборе было объявлено о взаимном снятии давних анафем от имени папы римского Павла VI и Вселенского патриарха Константинопольского Афинагора.

Казалось бы, должно начаться примирение, но если в 1439 году против примирения звучал только один голос с Востока (Марка Ефесского), то в 1965 году ни одна из поместных православных церквей не поддержала Константинополь, а глава Русского православия заявил, что это примирение было только внутренним делом поместной Константинопольской церкви, хотя раскол юридически произошел только между Римом и Константинополем при отсутствии других восточных патриархов.

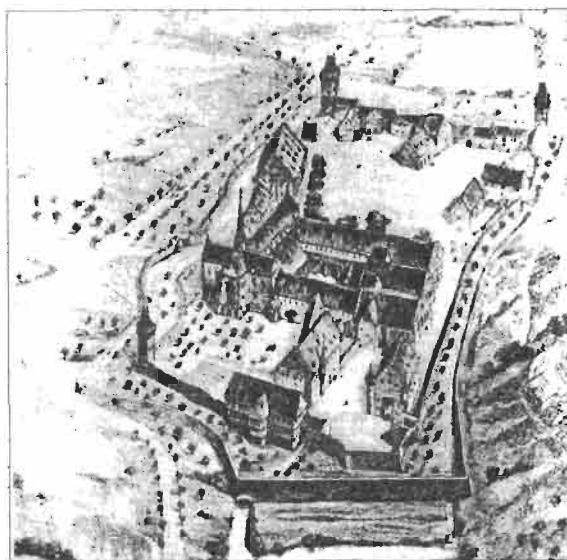
И в XX веке это происходило на фоне того, что и в вопросе “Filioque” и в примате папы римского, современная католическая церковь готова идти на обсуждение. Очевидно, теперь главную причину невозможности достичь единства следует искать в трагических последствиях прошлых неудачных попыток объединения: боязни всякого рода “униатизма”.

3.3.3. МОНАШЕСТВО

Одним из самых ярких проявлений жизни средневековой церкви явилось монашество. В разных частях разделенной Империи оно развивалось по-разному.

Общим была реакция на продолжающееся обмирщение церкви, желание вступить в “брак со Христом” безраздельно, исключая всякий другой брак, и уйти (а иногда – убежать) от жизни среди людей со всеми ее сложностями. Эти высокие мотивы, а также желание сосредоточиться только на Боге – несомненно, были главными стимулами монашества, хотя монастыри во времена Средневековья, несомненно, становились “городом-убежищем”: там укрывались беглецы, туда насильно отправляли провинившихся, там находили приют неимущие, для некоторых монашество было только дорогой к епископству и высокому положению в обществе. Но все же большинство монахов приходили в монастырь по духовным причинам.

Средневековый монастырь

3.3.3.1. ВОСТОЧНОЕ МОНАШЕСТВО

На территории Египта (колыбели монашества) и на других восточных территориях властный харизматический монах, исцеляющий больных, изгоняющий бесов и являющий чудеса, отступил в тень. Безусловно, и там в средние века появлялись эксцентричные чудотворцы, но в подавляющем большинстве египетские монахи считали, что аскеза и чудотворство искушают не меньше, чем другие формы греха. Превыше всего монахи Востока ставили познание самого себя. Отсюда созерцательность, уход от деятельности, причем иногда так далеко, что некоторые из них считали, что нельзя работать, ибо работа – это удел падшего человека, хотя монахи занимались крупной хозяйственной деятельностью, торговлей, обработкой земли, подсобным хозяйством и животноводством.

С завоеваниями ислама, Египет и Палестина перестали быть центрами монашеской жизни, которые переместились в Константинополь (знаменитый Студийский монастырь), а позже в Афон. И следует сказать, что столичные монастыри, за исключением иконоборческого периода, не играли столь заметной роли в жизни Империи, как провинциальные.

На Востоке вплоть до времени Фотия были очень распространены “религиозные дома” или очень маленькие неофициальные монастыри, где проживало несколько аскетов: мужчин или чаще женщин, которые предавались духовным размышлениям и молитве. Но императоры все более и более поощряли строительство специальных монастырей.

На Афоне, главном центре византийского монашества, первые отшельники поселились, очевидно, в V-VI вв., но арабские нашествия 670-х годов все уничтожили. Считается, что император Константин Погонат (668-685) передал Афон для обитания монахов и первым его знаменитым насельником стал **св.Петр**, проживший на Афоне 53 г. (681-734г.). Это был первый анохорет (безмолвник). В 830 г. Афон снова подвергся арабскому опустошению, но позже в 872 г. грамотой императора Василия Македонянина весь Афонский полуостров был передан во владение монахов. С этого времени здесь появилось много отшельников, были построены лавры. Главным основателем, устроителем и законодателем монашеской жизни на Афоне был Афанасий, скончавшийся ок. 1000 г. В это время на Афоне жило много латинских монахов и мирян из Рима и др. городов. Вначале они жили вместе с греческими монахами, но позже стали строить там собственные латинские монастыри. С конца IX века начинается интенсивное освоение Афона, хотя с этого времени монахи здесь, как и, собственно, повсеместно, жили небольшими группками по 5-6 чел. Ко времени утверждения первого устава Афонского монашества в 971 г. на полуострове насчитывалось ок. 600 монахов, после 1000 года их стало уже ок. 3 тыс. человек.

Большую роль в IX-X веке стал играть комплекс монастырей на вифинском Олимпе и другие монастыри.

3.3.3.2. ЗАПАДНОЕ МОНАШЕСТВО. КЛЮНИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В Западной Европе под ударами варваров и от общего состояния - разрухи, голода, грабежей и отсутствия должного контроля монастырская жизнь пришла в заметный упадок. Правила **Бенедикта Нурсинского** были забыты, а кое-где монахи вообще ничего не знали о них. В монастырях наблюдался крайний беспорядок. Троспейский Собор 909 г. указывает: “мирские аббаты с их женами и детьми с их солдатами и собаками занимают кельи монахов”. Во всем этом собор видит исполнение пророчества о мерзости запустения, которая водворилась на святом

месте. Нравственная испорченность, царившая в папстве, не могла обойти стороной монастырскую жизнь. Этому способствовало обогащение монастырей. Аббаты вынуждены были заниматься светским управлением и неизбежно втягивались во все мирские взаимоотношения: вместе со своими феодалами они занимались охотой, ходили на войну, имели торговые отношения и т.д. И хотя монастырские реформы Карла Великого и Людовика Благочестивого, поддерживающих Бенедикта Аннанского (750-821), несколько улучшили монастырскую жизнь, все же ее состояние оставалось крайне плачевное.

Однако несчастья тех времен объективно способствовали возвышению идеалов монашества. К началу X в. началось возрождение аскетизма и общий подъем религиозности, который набирал силу в Европе в течение следующих двух веков. Это особенно контрастирует с нравственным падением папства в период от Николая I до Льва IX. Несомненно, что Господь в самые нравственно мрачные периоды истории действует очищающе на Свою Церковь.

Первым заметным движением обновления стало основание в 910 г. герцогом Вильгельмом Благочестивым монастыря Ключни в восточной Франции. В своем “завещании” (или грамоте) аббату Бернону герцог освобождает монастырь от всякого светского, даже королевского или епископского контроля и делает его самоуправляемым под покровительством непосредственно папы Римского. Защищенные таким образом от всякого контроля и секуляризации первые два аббата этого монастыря, приняв для себя Бенедиктинский устав, истолкованный в еще большей строгости, быстро завоевали популярность и нашли много подражателей. Так возникло целое объединение монастырей под руководством ключнийского аббата. В конце XI века в это объединение уже входило более 1000 монастырей. В прежние времена монастыри не зависели друг от друга и находились либо под контролем местного епископа, либо местного феодала, либо были самоуправляемы. В ключнийской конгрегации аббат Ключни назначал аббатов других монастырей, основанных им, либо добровольно подчинившихся ему. То есть, возник как бы централизованный орден, во главе которого стоял аббат Ключни, тесно сотрудничавший с папой.

Лидеры Ключни последовательно проводили реформу духовной жизни. Начавшись как реформа монашеской жизни, ключнийское движение очень скоро стало настаивать на обновлении всей церковной жизни. Ключнийское движение резко осуждало “симонию” (приобретение церковных должностей за деньги), nepотизм или семейственность при получении церковных должностей и “николаитство” — т.е. любое нарушение безбрачия духовенства (как в браке, так и вне его).

Реформирование монашеской жизни проявилось в это время и в других формах. Например, герцог Ромуальд из Равенны, уйдя в монашество, организовал поселения, называемые пустынями, где практиковался строжайший аскетизм:

Средневековая карта с изображением монастырей

иноки там не должны были иметь общения даже между собой, кроме как во время молитвы. Наиболее известный Камальдольский монастырь в Апининах дал название всему этому ордену, существующему до сир пор.

Еще более знаменитым реформатором этого времени был **Петр Дамиани** (1007-1072) также из Равенны, популяризатор самобичевания и других форм причудливого аскетизма.

Монашеское пробуждение обновило монастырские школы, которые сделали латынь языком интеллигенции в средние века на Западе, а также вернуло церкви желание благовествовать. Реформированное монашество стало исполнителем великого поручения Христа и распространения благодатьной вести Евангелия среди языческих народов Средневековья.

3.3.4. ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

Обряды и формы проведения богослужения в Византии и всей восточной части христианства претерпели мало изменения в течение этого периода. В западной части они изменились гораздо сильнее.

3.3.4.1. ЯЗЫК И ФОРМА ЛИТУРГИИ

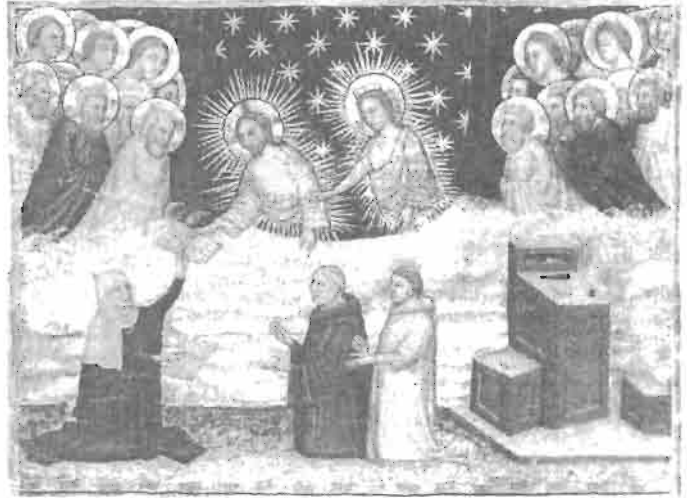
Литургия, как основной способ проведения богослужения, в период раннего Средневековья потеряла свое разнообразие и приняла более стандартную форму. На Востоке повсеместно стала господствовать константинопольская форма проведения богослужения на греческом языке, на котором тогда говорило большинство населения, хотя на захваченных арабами территориях обыденным языком становился арабский. В это же время монофизиты Египта, возможно, подчеркивая свою независимость от Константинополя, стали совершать богослужения на копском языке, а несториане перешли на сирийский язык.

На Западе в этот период латинский язык постепенно перестал быть общеупотребительным, но с нашествием варваров и их господством, он как бы остался языком высшей, хотя и покоренной, цивилизации и языком духовенства. Франкские, немецкие, шотландские, ирландские и другие наречия стали общеупотребительными в своих регионах, смешиваясь с латынью. Невозможно сказать, когда древняя латынь вышла из народного употребления, но ясно, что в VIII-X веке возникает двуязычие – т.е. богослужения на Западе проводились по-прежнему на латыни, а в быту употреблялись национальные языки. Многие короли, особенно Карл Великий, настаивал, чтобы проповедь все же произносилась на местном языке, а не на латыни. И хотя среди духовенства были противники этого движения, многие

папы того времени осуждали так называемую “троязычную ересь”, т.е. требования использовать в богослужении только языки, на которых была написана табличка на кресте Христа. Например, папа Иоанн VIII, как и его предшественник Андриан II, одобряя литургию на славянском языке, говорил: “Тот, кто сотворил три главных языка, то есть еврейский, греческий и латынь, Сам же сотворил и все другие в хвалу и славу Свою. Как известно, Кирилл и Мефодий, миссионеры среди славян, добились проведения богослужений там на местном языке, однако другие миссионеры того времени, особенно западные, проводя благовестие на местном языке, чаще всего оставляли латынь как богослужебный язык”.

На Западе повсеместно распространилась римская форма богослужения. Ранее существовала практика совершать евхаристию, т.е. причащение хлеба и вина ежедневно всеми присутствующими на богослужении, но с VII в. стала вводиться частная месса, т.е. месса, совершаемая одновременно у разных алтарей в одном помещении. Чаще всего параллельные мессы совершались по просьбе частных лиц в память об умерших. Как бы в противоположность этому, причащение среди мирян становилось все более редким явлением (2-3 раза в год, или даже реже). Обычный хлеб, употреблявшийся повсеместно для этой цели до VII в., перестал использоваться на Западе во время причастия, а во многих местах стали изготавливать пресные маленькие лепешки – облатки, как некоторые считают с тем, чтобы не допускать осквернения хлеба. С этой же целью хлеб перестали давать в руки верующим, а стали класть прямо в рот. На Востоке вошло в обычай размягчать хлеб в вине и уже в таком виде давать причастнику с помощью ложечки. Сначала это употреблялось только для детей и для больных, но позже стало всеобщей практикой.

Дева Мария передает Христу молитвенные прошения священников

Проповедь являлась составной частью богослужения и на Западе, и на Востоке, но духовенство было малообразованное и для того, чтобы облегчить дело проповеди, издавались специальные сборники проповедей. Библия практически не применялась для индивидуального чтения, только во время богослужений читались установленные отрывки Писания, поэтому простой народ да и большинство духовенства были совершенно не просвещены Словом Божиим.

3.3.4.2. КУЛЬТ СВЯТЫХ, ПРАЗДНИКИ, ПОКАЯННАЯ ДИСЦИПЛИНА

В то время как иконопочитание встретило активное сопротивление, особенно в Византии, где это движение поддерживали императоры, возрастающее почитание святых принималось очень легко.

Значительно расширился круг праздников как в честь святых, так и в честь всех апостолов, евангелистов и т.д. Кроме праздников, отмеченных повсеместно, стали появляться местные, региональные праздники в честь основателей церквей, миссионеров, мучеников и т.д.

Чтобы упорядочить процесс возрастания числа святых и связанных с ними праздников, в это время делались попытки определить правила канонизации и ее порядок. Канонизация теперь становится зависимой не от популярности святого, а от решения местного или римского собора.

Все более возрастает на Западе благоговение к Деве Марии. Петр Домиани уже говорит о ней, как о Божестве: “вознесенной на Престол Бога Отца и поставленной на седалище Самой Троицы”, т.е. достойной поклонения наравне с Богом.

Особенно развивается поклонение мощам, гробницам святых и др. святым предметам. Если ранее мощи хранили в помещении церкви, то теперь их стали обносить вокруг храма с процессией, брать с собой на войну, употреблять для защиты церковного имущества. Вследствие массового суеверия стали повсюду появляться злоупотребления и ложные мощи, бесчисленные подделки и обман, из-за чего происходили постоянные споры разных церквей и аббатств и принимались со-

ответствующие решения соборов. Развивалось и всячески поощрялось паломничество к святым местам в Рим, в Иерусалим и др. места.

Чтобы управлять чувствами и поведением верующих, изменилась церковная дисциплина. Публичное покаяние стало практиковаться (особенно на Западе) только в случае очень грубых грехов. В других случаях стала применяться тайная исповедь священнику один на один. Так называемые покаянные наказания заключались, главным образом, в постах, изгнании, паломничестве, бичевании и даже в принудительном заключении

Иоанн Креститель (фреска в Софиевском соборе. Константинополь)

в монастырь. Для помощи служителям в определении степени наказания стали появляться специальные покаянные книги. Так как одним из плодов покаяния издревле считалась раздача милостыни, то появился обычай откупаться от покаянного наказания деньгами, так называемая редемция. Это значительно расшатывало церковную дисциплину.

Чтобы усилить ее, на Западе было введено различие между отлучением, т.е. исключением от церковного общения, и анафемой, т.е. проклятием. Для усиления этих приговоров призывалась также гражданская власть, дополняющая церковные наказания государственными. Так как и это не всегда приносило хорошие результаты, то был введен интердикт, т.е. приостановка всех богослужений в данном районе, с целью воздействия на согрешившего (обычно высокопоставленного лица), с помощью соседей и жителей всего района.

3.3.4.3. ЦЕРКОВЬ В СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Дарственные приношения церкви стали делаться реже, поэтому на Западе стала развиваться обязательная десятина в пользу церкви. В Византии никогда не вводилась обязательная десятина, хотя стала появляться определенная “такса” за совершение обрядов. Экономическое положение греческого духовенства было гораздо хуже, чем латинского. Они были более бедны и подвластны государству. Так, наравне со всеми гражданами, они должны были платить императору подать, которая доходила до довольно значительных сумм. Так как рядовые служители на Востоке имели семьи, то они работали на своем участке и мало чем отличались

от крестьян своей деревни. На Западе Церковь, владея многочисленными землями, неминуемо была втянута в феодальные отношения.

Феодализм всегда возникает во время ослабления центральной власти. В Западной Европе после Карла Великого, в период междоусобия и варварского нашествия, это был, очевидно, единственный способ поддержать порядок. Основной феодализма было землевладение.

За военную поддержку короли раздавали своим подданным землю. В начале это было пожизненное владение, позже землю стали передавать по наследству. Эти земли (по-немецки “лен” или “феод”) обеспечивали господина (сеньера или сюзерена) и его крепостного (вассала) всем необходимым для жизни. Каждое поместье было самодостаточным, за исключением соли, железа и др. Сеньер давал часть земли другому лицу, сделавшемуся сеньером, в обмен на военную защиту или др. блага. Так возникала пирамида сеньерий. Так как церкви в Западной Европе получали земли от сюзеренов, то они обязаны были защищать своих господ с оружием, а так как по канонам это считалось недопустимым, то они отдавали часть земли вассальным рыцарям, которые несли военную службу вместо них. Впрочем, епископы часто выступали лично во главе своих отрядов. Так происходила секуляризация церкви. Из-за этого возник вопрос об инвеституре, т.е. вопрос о том, кто должен давать церковному феодалу (епископу) землю и символы его владения властью: король или папа. Кольцо и посох были символами духовной власти, шпага и скипетр - символами феодальной. Епископ или аббат в это время получил право суда над живущими на его землях, а также другие феодальные права, как то право таможенной пошлины, чеканки монет и даже графское достоинство.

Чтобы защитить себя в это смутное время, каждый сюзерен, в том числе и епископ, старались иметь не только военный отряд в своем распоряжении, но и иметь защищенный замок, как неприступное сооружение. В этот период развилось рыцарство, которое вначале было грубым и жестоким бандитизмом и служило только целям военной защиты и нападения, то есть это были профессиональные воины того времени. Позже церковь облагородило рыцарство обязательством защищать слабых, не нападать на женщин, детей, духовенство, быть честным, любезным, бескорыстным, т.е. перед рыцарством были поставлены высокие идеалы, хотя на практике они выполнялись далеко не всегда.

Феодальные междоусобицы, грабежи (т.к. сюзерен считал себя полновластным господином на своей территории) были смягчены социальными заботами церкви. В начале XI в. церковь сумела распространить среди феодалов так называемый “Договор Божий” и “Мир Божий” как соглашения, запрещающие личные ссоры, грабежи, жестокость и т.д. и ограничивающие время ведения военных действий и сражений с вечера среды до утра понедельника. Однако далеко не все принимали эти ограничения.

Церковь принимала активное участие и в других видах социальной деятельности. Так, в Германии церкви предоставляли право “города убежища”, охраняющего преступника от самосуда, церкви формировали новое отношение к рабам. Например, в Византии в монастырях вообще не было рабов, а монахи сами исполняли всю работу прислуги, обычно возлагающуюся на рабов, многие служители вообще отпускали рабов на свободу, а некоторые (Феодор Студит в IX в. и др.) даже отрицали законность такой собственности. Такие же действия (хотя значительно реже) встречаются у западного духовенства и монахов. Вообще освобождение или выкуп раба на свободу поощрялось церковью как душеспасительное дело.

3.3.5. МОРАЛЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

Христианизация варваров в Западной Европе или скандинавов и славян, конечно же, означала не больше чем перемену религии, но не перемену образа жизни. Переход к христианской жизни уже формально обращенных народов был медленным и не всегда успешным.

Раннее Средневековье – это период особого суеверия и веры в священные предметы, гадания на Библии, а также веры в так называемые “суды Божии”, т.е. испытания огнем, кипящей водой, крестом, поединком и т.д. Только гораздо позже такие испытания были запрещены Иннокентием III как искушение Бога.

В этот период широко господствовали грабеж, мстительность, жестокость и грубая чувствительность. Особенно это проявлялось во время частых войн, когда насилие становилось единственным мерилем власти. Так “христианнейший” император Византии Василий Болгаробойца отдал приказание ослепить около 15000 пленных болгар. Убийства, пытки, прелюбодейные связи – обычные атрибуты не только христианских королей, но и многих феодалов среднего класса.

К сожалению, нравственная жизнь духовенства также не всегда отличалась святостью в это время. Особенно в Западной Европе, где церковь строго настаивала на полном безбрачии служителей, часто наблюдалось нарушение нравственности. Имеется немало свидетельств официального брака духовенства, особенно в Лангобардии и Германии, где власть папского престола была слабая, но также есть достаточно свидетельств тайного нарушения целомудрия, в том числе и среди монашествующих. Многие соборы этого времени на Западе занимают позицию осуждения брака духовенства, в то время как на Востоке церковь настойчиво подчеркивает допустимость такого брака. Особенно примечательны постановления Трульского Собора (691 г.), где, с одной стороны, под страхом извержения из сана запрещается совместная жизнь епископов со своими женами, а, с другой стороны, в 13 каноне собор угрожает низложение всякому, кто под предлогом благочестия оставляет своих супругов, при этом собор ссылается на так называемые “Апостольские правила”.

И все же, несмотря на падение реальных стандартов христианской нравственности и развивающейся “двойной” морали, христианство оказывало осоляющее действие на общество. Это проявлялось не только в виде большого количества искренних и глубоко посвященных монашествующих подвижников, но и в утверждении в массовом сознании христианских норм и идеалов. Фактически, в отсутствие строгой законности и феодального произвола только церковные установления сдерживали свирепость необузданного насилия. Если бы не христианские нормы, пусть даже воспринимаемые простыми людьми как закон или суеверие, общество раннего Средневековья могло бы уничтожить само себя.

3.4. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА. *Миссионерский обзор*

Под влиянием политических событий и формализации внутрицерковной жизни, география христианства в период раннего Средневековья значительно изменилась по сравнению с предыдущим периодом. В своей массе верующие потеряли миссионерский дух и распространение благой вести происходило, как и в предыдущий период, главным образом через христианизацию. В трех политически и экономически отличных между собой районах цивилизованного мира христианство распространилось по-разному.

В Западной Европе христианство расширялось благодаря активной миссионерской работе в Германии, Британии и Скандинавии. Эту работу проводили, как правило, монахи по указанию и под руководством римских пап. В Византии созерцательное монашество проявляло мало миссионерской активности, но парадокс истории заключался в том, что восточное христианство имело не меньший успех, чем западное, в распространении на север и восток, но при этом язычники сами приходили в Византию, а не византийское христианство шло к ним. Так было в случае христианизации Болгарии, древней Руси и др. славян. Официальная церковь не спешила навстречу грешникам и только после приглашения посылала к ним своих служителей.

Как и в предыдущем периоде, одним из самых сильных способов евангелизации продолжали оставаться брачные союзы, которые заключались из политических соображений между царствующими династиями разных стран. Обычно принцесс-христианок царствующего рода отдавали замуж за князей варварских племен, угрожавших империи. Так развивались брачные связи Византии и хазарских каганов, а позже с болгарскими и русскими князьями.

Малая Азия, Палестина и Северная Африка - это районы, где христианство потеряло свои позиции, резко сократилось в численности и уступило лидерство исламу.

3.4.1. УСПЕХИ ХРИСТИАНСТВА В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ

Миссионерское служение в этот период было поставлено практически на профессиональный уровень. В Европе появились бедные группы странствующих монахов, считавших своей славной миссией распространение Евангелия.

3.4.1.1. ГЕРМАНИЯ И ВЕНГРИЯ

Западной церкви пришлось много потрудиться над обращением тевтонских племен, осевших на севере, но в пределах старой Империи.

Среди швабров, алеманов, боварцев, фризов и др. германских племен христианство стало распространяться с VI века. Это были единичные очаги христианства, опирающиеся на основанные здесь монастыри. Монахи-миссионеры часто погибали мученической смертью от местных племен, которые почти всегда боролись за свою независимость от франков и отклоняли христианство по политическим мотивам.

В VII в. среди фризов, живших в Нидерландах, много потрудился англосакс Виллеборд (658-679), подчинивши местное христианство папе, хотя первым известным проповедником в этой области был Вильфрид (634-709)

Величайшую заслугу делу распространения Евангелия оказал св. Бонифаций (680-754), которого называют апостолом Германии. Его настоящее имя - Винфрид, а имя Бонифаций он принял, отправляясь на проповедь от папы Григория II в 1719 г. Он не только проповедовал среди язычников и пользовался большим успехом, но и был прекрасным организа-

Бонифаций - миссионер среди германских племен

тором, который утвердил христианство среди тевтонских племен, сооружая монастыри, церкви, поставляя служителей, организуя епархии и взаимосвязь поместных церквей. Он бесстрашно выступал против язычества, часто довольно грубыми методами, например, он срубил очень популярный дуб германского бога Тора в Гейсмаре и построил из него церковь св. Петра. Бонифаций первый начал привлекать к миссионерской работе женщин и приобрел очень много учеников, но в 754 г. он и его 52 спутника были мученически убиты язычниками.

Швабский монах Вольфганг много потрудился для обращения венгров.

Это племя, пришедшее с Урала, было не меньшей, чем норманны, силой, угрожавшей франко-германской империи. Своими разбойничьими нападениями это племя производило страшные опустошения, но после победы Оттона Великого в 955 г. началась их христианизация по римскому образцу, хотя ранее два венгерских принца были крещены в Константинополе. В середине XI века венгерские короли Андрей I (1046-1061 г.), а затем Бела I (1061-63 гг.) под страхом смертной казни запретили язычество.

Саксы, жившие в Северной Германии (на восточной границе империи Карла Великого), были крайне враждебны христианству, потому что их евангелизация велась силой оружия. С 772 г. франкские войска вели наступление и разрушали саксонские святыни. Саксы восставали и Карл Великий казнил их тысячами, но только в 804 г. все восстания были подавлены. Императорское повеление 785 г. требовало под страхом смерти обращения саксов в христианство. Раннее Средневековье богато такими контрастами: одни христиане мученически умирали, проповедуя Христа, а другие крестили, держа в левой руке обнаженный меч.

Однако, благодаря покорению папе римскому саксов, для миссионеров открылся доступ Евангелия на Север.

3.4.1.3. СКАНДИНАВСКИЕ ПЛЕМЕНА И БРИТАНИЯ

Первой христианской страной здесь стала Дания. В 826 г. принял крещение датский король Гарольд, неоднократно обращавшийся из-за внутренних распрей к франкам. Вместе с ним в Данию отправился монах Анегар, который действовал очень успешно. Несмотря на то, что король, покровительствовавший ему, скоро должен был покинуть страну, Анегар действовал столь успешно, что впоследствии получил имя Апостол Севера. Через него христианство распространилось в Швецию, где примерно в 1000 г., после крещения короля Олафа, оно стало государственной религией.

Обращение Норвегии началось с того времени, как на ее престол вступил воспитанный в Англии Гакан Добрый (938-961 гг.), однако прошло более 50 лет, пока оно утвердилось в этой стране. В северных летописях особенно прославляется св. Олаф Тригевезен, король Норвегии, силой насаждавший христианство. Читая эти летописи, можно удивляться тому восхвалению и народному восторгу, который сопровождал его как храбрейшего и красивейшего из людей, а с другой стороны, еще более поражает невероятная жестокость, с которой он мучил, пытал и убивал язычников, не желающих креститься. Например, одному злостному язычнику в горло была посажена змея, которая прошла сквозь его внутренности только потому, что он не хотел принимать христианство.

Благодаря ревности короля Олафа, христианство, хотя и с большим трудом из-за насилий, утвердилось в Исландии и даже в Гренландии, однако к XV веку население на этом острове почти погибло из-за чумы и христианство там было подавлено эскимосами. Многие считают, что через путешествующих норманцев христианство в раннем Средневековье достигло берегов Америки.

Другое саксонское племя - норманны (по имени их предводителей викинги), приносило особое бедствие для народов Европы. Это были суровые и дикие воины, промышлявшие разбоем, прекрасные мореплаватели, которые в X веке осадили Париж, а в XI в. угрожали Риму. Они производили огромные опустошения в Европе, умело используя ссоры франкских королей между собой, пока один из их вождей, принявший в 912 г. имя Роберт, не обратился в христианство и не получил в жены дочь короля франков и большую область на севере Франции, известную теперь как Нормандия. Вслед за своим королем большая часть норманнов приняла крещение.

Особый успех имело христианство в Ирландии. В качестве Апостола здесь почитается св. Патрик (432-460г.), прошедший в Ирландии часть своей молодости в качестве раба. С помощью своих учеников он действовал с таким успехом, что скоро весь остров сделался христианской страной. Ирландская церковь посылала Колумбана к скоттам в Шотландию и Колумбана в Галлию, Италию и в Швецию. Она известна и другими миссионерами. Нашествия викингов привели ее к упадку, хотя в VII-IX веках Ирландия явилась самым ярким культурным центром Северной Европы. Благовестие, распространяемое на севере кельтскими христианами, вскоре столкнулось с римской формой христианства, которое пришло на юг Англии к англосаксам через миссионерскую деятельность Августина из Рима, которого направил туда папа Григорий Великий. После долгих дискуссий, благодаря вмешательству короля Осви в 663 г., в Англии утвердилась римская форма христианства и посланный сюда Теодор закрепил эти изменения организацией церковной структуры, подчиненной Риму.

Распятие. 8-е столетие. н. э.
Бронза. Ирландия.

В VIII-IX вв. Англия была много раз опустошена норманнами, которые были нетерпимы к христианству и уничтожали церкви и монастыри. В это время летописи особенно превозносят любимца английского народа - короля Альфреда (871-901), отличавшегося особой праведностью, благочестием и умелой организацией своего царства.

3.4.2. ПОРАЖЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА МУСУЛЬМАНСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Победа мусульманства в Малой Азии, Палестине, Северной Африке и в Испании имела не только политическое значение в том, что эти огромные районы, как и большая часть Средиземного моря, оказались потерянными для Европы, но, с точки зрения истории христианства, важнее то, что весь этот огромный полумесяц практически перестал быть христианским. При этом нельзя сказать, что мусульманство распространялось в этих землях насилем.

В то время как мусульмане этой эпохи вели безжалостную войну с идолопоклонниками, к "людям книги", т.е. иудеям и христианам как к тем, кто знает истинного Бога, хотя знание это, по мнению мусульман, было искажено и неточно, отношение было терпимое.

Христианам разрешалось исповедовать свою религию, но они должны были платить гораздо большую подать, испытывали другие притеснения и насмешки,

но до физического насилия дело доходило редко. Когда Иерусалим был сдан мусульманам, они по договору не тронули христианские храмы и святыни, а иерусалимский патриарх Софроний был радушно принят халифом Омаром. Однако христианство, которое было насаждено несколько веков назад на этих территориях силой оружия или выгодами, очень легко теряло своих приверженцев. Даже при легком испытании невозрожденное христианство превращалось в мусульманство. Люди на этих, казалось бы исконно христианских землях, тысячами принимали ислам.

В Северо-Западной Африке христианство со временем практически исчезло. Карфагенская церковь, державшаяся наиболее долго, пала в 1160 г. В то время как переход из мусульманства в христианство был крайне редким из-за наказания смертной казнью.

В то же время христианские группы и движения, противоборствующие государственной церкви, часто активно поддерживали мусульман и те, в свою очередь, давали им гораздо больше привилегий и свобод, чем ортодоксам. Так, патриарх-монофизит Александрии открыл перед мусульманскими войсками ворота города после его 23-месячной осады, монофизиты помогли мусульманам при взятии египетского города Мемфиса и других городов Северной Африки.

Яковитский летописец отмечал: "... Бог отмщения, видя злобу ромеев, которые повсюду, где властвовали, жестоко грабили церкви и монастыри (имеется в виду монофизитские) и нас судили без милости, привел с юга сынов Измаила, чтобы нас через них освободить". Со временем, в результате притеснений и неустойчивости монофизитства, которое по сути выражало только сопротивление византизму, на этих территориях остались только небольшие христианские общины.

Аналогично дело обстояло в Испании, где, как известно, обосновались арианские вест-готы, но с середины VI века там началась религиозная вражда между арианами и ортодоксами, принадлежащими к правящей знати, которая закончилась официальной победой ортодоксов в лице короля Рекареда в 589 г. Однако испанская церковь, официально подчиняясь Риму, часто имела собственные взгляды на церковное устройство, например, допуская свободу брака священнослужителей и др. Позиции ариан также были еще весьма сильны там, когда началось мусульманское вторжение.

Из-за измены сыновей низложенного короля Витиза, испанский король Родерик в битве 711 г. был наголову разбит и очень скоро вся страна оказалась мусульманской. Как и в других местах, гонимые ариане и евреи, которых государственная религия в Испании преследовала в этот период особенно жестоко, объявляя их рабами без права приобретения свободы, встречали мусульман как освободителей. Так, Толедо, столица Испании, была сдана арабскому полководцу Тарику без боя, в то время, когда все ортодоксальное население искало спасение в церквях и монастырях. Только горцы севера сохранили свою независимость и свою веру.

Та относительно небольшая часть населения, которая сохранила свое христианство, пользовалась в Испании относительной свободой, хотя и платила тяжелый налог. Многие христиане служили при дворах халифов, а монахи и духовенство, знающие латынь и арабский язык, часто привлекались к дипломатической работе. Однако во второй половине IX века христиане в Испании подвергались довольно сильным гонениям, но чаще всего они сами навлекали на себя гнев мусульман тем, что публично объявляли Магомеда ложным пророком. Это довольно длительное гонение заставило еще многих христиан перейти в ислам и даже после его окончания многие христиане, делая уступки исламу, принимали обрезание, оставаясь христианами.

В IX в. мусульмане овладели Сицилией и начали многочисленные разбойничьи нападения на Италию, укрепившись на побережье Прованса и в Нижней Италии. Как и везде, в этих местах христиане, называемые мазарабами, получали ограниченную свободу вероисповедания, но многие отпадали от христианства и причиняли ужасные страдания своим бывшим братьям христианам.

3.4.3. ХРИСТИАНИЗАЦИЯ СЛАВЯН

В VII в. славяне делились на три группы: западные славяне – прибалтийские, т.е. поморы, поляки, чехи и моравы; южные славяне – словены, хорваты, сербы, болгары; восточные славяне – руссы, угличичи, поляне и другие, составившие русско-украинское славянство.

Христианство существовало на славянских землях издавна, еще до появления славянских государств. Наиболее достоверные исторические данные о появлении славян относятся к V-VI в. по Р.Х. (до этого времени здесь господствовали скифы-кочевники). Считалось, что западные славяне (поляки, поморы и др.) образовались в основном от племени венедов; из племени склавинов появились южные славяне, расселившиеся затем на Балканском полуострове, славянские племена антов, очевидно, составили ядро восточных славян, хотя реальный процесс формирования этих трех групп славян, происходящий в постоянном смешении славянских и неславянских племен, проследить практически невозможно. Христианство среди этих народов существовало только в виде отдельных семей и не имело организованной структуры.

В период раннего Средневековья племена, жившие на этих землях, умножались, приобретали силу и стали превращаться в государства во главе с одаренными лидерами – вождями, окружающими себя профессиональными воинами. Стала исчезать ранняя демократия, при которой все вопросы решались сообща на сходке всего племени. Появилась централизованная власть царя. Первоначально вождь управлял разбойничьими нападениями на соседей, но постепенно государство укреплялось, богатело и расширялось и точно такое же поведение соседних племен-государств заставляло каждого вождя обращать взор на древние могущественные империи.

И Франко-германская, и Византийская империи сильно страдали от дикого нашествия славян. И если до VI в. их удавалось с трудом сдерживать, то позже они, опустошая древние римские провинции, входили в окраины империй, смешивались с коренным населением и оседали там.

Так как и Восток и Запад были заинтересованы в приобретении славян как союзников, то религиозное противостояние латинского и византийского христианства на этих землях было особенно сильно. Сами славяне также смотрели то на Запад, то на Восток, выбирая, какую форму христианства им выгоднее принять. История свидетельствует, что славянские племена не раз переходили от латинской к византийской форме христианства и наоборот, но, что важнее всего, они приняли в свое сознание христианскую теократию, которая жила как на Востоке, так и на Западе, хотя и в разных формах.

Схема христианизации всех славян аналогична: это религиозно-политические поиски князя (вождя), когда нация и государство уже достаточно сильны и в нем довольно много христиан; личное обращение и крещение вождя, а затем насильственное или полунасильственное крещение подданных и уничтожение язычества. И только после этого формально христианский народ начинал осознавать идеалы и нормы Евангелия. При этом единство церкви и империи становилось

идеалом, который неизбежно вступал в противоречие с “материнским” идеалом, т.е. таким же взглядом, пришедшим от империи, которая христианизировала это государство. Новое теократическое государство, в таком случае, стремилось к полной независимости как политической, так и религиозной от старой Империи, а старая Империя смотрела на крещение как на вступление в свое лоно и полное подчинение себе. Возникал конфликт, война, потом примирение, потом снова война и так до тех пор, пока маятник истории не находил устойчивое равновесие.

Во второй половине IX в. появилось три очень сильных славянских государства: на Западе славянских земель – Велико-Моравская держава, на Юге усиливалось Болгарское царство, а на Востоке начало формироваться и крепнуть древнерусское государство. Таким образом, как говорят историки, началась славянская эпоха.

3.4.3.1. КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ – ДУХОВНЫЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ СЛАВЯН

Просветители славян - Кирилл и Мефодий

Подлинно славянская глава в истории христианства связана с деятельностью Кирилла и Мефодия, о которых существует огромная и подчас противоречивая литература.

Кирилл (827-869) (настоящее имя – **Константин**) и **Мефодий** (? – 885 гг.) родные братья, родились в г.Фессолонике в семье знатного сановника Льва, который, как считают некоторые исследователи, сам был славянином. В городе и вокруг него было много славян и братья с детства знали и греческий, и славянский языки.

Младший брат Константин отличался выдающимися способностями и жадой знания и в 15-летнем возрасте был взят в Константинополь в качестве сверстника к 6-летнему императору Михаилу III. Там он получил лучшее образование того времени и прозвище “Философ” и особенно сблизился с будущим патриархом Фотием. Старший сын Льва отличался высокой нравственностью и величавой наружностью, но, прослужив около 10 лет на высокой государственной должности правителя Струмской

области в Македонии, он удалился в один из монастырей на г.Олимп, где было много греков и славян. Туда же прибыл Константин, и братья провели там несколько лет, усердно изучая Св.Писание и богословие. Оттуда и направил их император Михаил в 858 г. к хазарам с благовестнической целью показать в диспуте преимущество христианства над иудаизмом и мусульманством, которые были также широко распространены среди хазар.

Безусловно, Константин и Мефодий принадлежали к той умственной элите Византии, которая во второй половине IX в. группировалась в Константинополе вокруг патриарха Фотия. Константин был не только философом, но и прекрасным лингвистом, знающим кроме греческого и славянского арабский, еврейский и др. языки. Его уже не раз приглашали принять участие в богословских диспутах как против иконоборцев, так и против мусульман, для чего Константин направлялся еще в 851 г. в Багдад, где, после большого успеха в дискуссии, его пытались даже отравить.

На пути к хазарам, живущим на берегах Каспийского моря вблизи устья Волги, братья полгода прожили в Херсонесе (Корсунь) на южном берегу Крыма, где они нашли мощи Св.Климента, третьего епископа Рима, посланного в Крым и погибшего в каменоломнях современного Инкермана (Севастополь). В Хазарии они с успехом участвовали в диспуте и крестили ок. 200 человек. Их первое миссионерское путешествие продолжалось 3 года, а по возвращении в конце 862 г., когда моравский князь Ростислав прислал послов просить у императора Михаила учителей, способных разъяснять Св.Писание на понятном языке, выбор снова пал на братьев.

Зная, что у славян практически нет собственной азбуки, Константин составил ее, ориентируясь на древнерусское письмо (черты и резы) и греческий алфавит. “Житие Кирилла” свидетельствует, что он получил видение этих букв во сне после усердной молитвы, как было и с составителем армянской письменности – св. Месропом. В Моравию братья прибыли весной 863 г. вместе с переводами некоторых книг Св.Писания. Там они имели большой успех, но при этом обострили отношения с папой римским (Николай I), т.к. они действовали на территории его влияния.

Получив вызов в Рим, они отправились туда, но застали там уже нового папу Андриана II, который встретил их с большим почетом, потому что они везли с собой мощи Св. Климента. В Риме не одобряли употребление славянского языка в богослужении, но учитывая потепление отношений с Константинополем, так как патриарх Фотий был смещен и вместо императора Михаила правил Василий Македонянин, папа Андриан даже разрешил отслужить литургию на славянском языке в нескольких храмах Рима. В Риме Константин заболел и, приняв монашество и новое имя – Кирилл, умер на 42 году жизни.

Вскоре Мефодий, чувствуя обязанность продолжить труды брата, отправился назад, будучи вскоре назначен папой епископом Моравии и Паннонии. Однако враги славянского богослужения обвинили Мефодия в нарушении церковных канонов (в 794 г. собор во Франкфурте запретил служение литургии на других языках, кроме латинского, греческого и еврейского) и два с половиной года томили его в тюрьме. Все его жалобы в Рим перехватывались. Но при следующем папе Иоанне VIII Мефодий снова начал свое служение в Велеграде, и там, в постоянной борьбе с немецким духовенством, Мефодий закончил перевод Св. Писания и других служебных книг на славянский язык. Там Мефодий и умер в 885 г., имея много врагов и последователей.

Значение деятельности этих служителей для славян трудно переоценить. Главный ее смысл не в том, что появилась славянская письменность, ибо из летописей известно, что еще в Херсонесе Кирилл нашел перевод Евангелия и Псалтири на русский язык, следовательно, алфавит, хоть и примитивный, существовал, и тот перевод, конечно, не мог удовлетворить братьев, т.к. не отражал богословской глубины евангельского текста. Но все же главное значение их в том, что славяне получили всю сумму знаний, накопленных Византией еще с античных времен и обрели Священное Писание в таком совершенном переводе, который был сравним с оригиналом. Это позволило Благой вести проникать в сердца простых людей и преобразовать их. Этого лишены были многие народы, принимающие христианство на чуждом латинском или греческом языке. Таким образом, Кирилл и Мефодий заложили духовные основы христианства на славянских землях.

3.4.3.2. ХРИСТИАНСТВО В МОРАВИИ И СРЕДИ ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

В Моравии христианство было введено в 801 г. военной силой Карла Великого. Зальцбургский архиепископ формально был духовным руководителем этой области, но христиан здесь было мало и они постоянно отпадали в древнее язычество.

Моравский князь Ростислав боролся за независимость своей страны от Людовика германского, искал поддержку в Болгарии и Византии. Большое влияние на него, очевидно, оказали жена и племянник Святополк, который принял христианство византийского образца. После обращения к константинопольскому императору Михаилу III и приезда Кирилла и Мефодия в Моравию, христианство там стало быстро распространяться. Ростислав принял крещение и всячески способствовал миссионерам. Но из-за измены Святополка он был низложен в 870 г. и Святополк (870-889) начал создание Велико-Моравской державы, которая объединила славянские племена Моравии, Паннонии, Чехии и простиралась от низовья Эльбы на юго-восток до нижнего Дуная.

Святополк встретил Мефодия, вернувшись в Моравию после путешествия в Рим, очень недоброжелательно и под влиянием германского духовенства славянское богослужение сильно преследовалось в Моравии и было изгнано в Болгарию. Но смертельным ударом для молодой державы были внутренние распри сыновей Святополка, царствующих после смерти отца, и ненависть к ней германских правителей, которые призвали против Моравии диких венгров. В начале X в. Велико-Моравское государство пало под ударами мадьяр, которые основали там свое государство в области среднего Дуная. Этим самым они как бы врезались в славянский мир и прервали общение южных и западных славян. Очень скоро это привело к тому, что чехи, моравы, поляки, не имея контактов с болгарями и византийцами, подчинились Риму и латинскому образцу христианства. Так было разрушено религиозное единение славянства.

В Чехию (Богемию) христианство также пришло с франкской силой, но реальное просвещение началось трудами Мефодия, который крестил богемского князя Борзиву (Болеслав I) и его супругу Людмилу в Велеграде. Мефодий много трудился в Праге, распространяя там славянскую письменность и литургию, но после периода междоусобиц, подавленных с помощью германского короля Оттона I, при чешском князе Болеславе II Благочестивом в 967 г. в Праге была утверждена латинская епископия, подчиняющаяся Риму. А через 130 лет (в 1097 г.) был разгромлен последний оплот славянского богослужения – Сазанская область.

В древней Польше также активно распространялась славянская форма богослужения византийского образца, особенно в тех областях, которые входили в обширную епархию Мефодия. Государственную форму христианство в Польше приняло в 965 г., когда польский князь Мешко I (Мечислав) женился на дочери чешского князя Болеслава I – Дамбровке и принял крещение. Но позже под влиянием четвертой жены Оды из Германии он признал власть папы и славянское богослужение в церквях было заменено латинским, а в 1025 г. князь Мечислав II изгнал из Польши всех клириков, признающих восточный образец христианства.

3.4.3.3. ХРИСТИАНСТВО В БОЛГАРИИ И СРЕДИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

Болгария стала первым мощным славянским государством византийского образца, что во многом предопределило будущее всего славянства.

С воцарением будущего крестителя болгар – князя Бориса (852-888) закончился процесс собирания южнославянских племен в одно государство. Сам Борис, возможно под влиянием своей сестры, принявшей христианство в плену в Констан-

тинополе, или, видя чудесное избавление своей страны от голода, во время которого он напрасно зывал к языческим божествам и только обращение к христианскому Богу возымело действие, принял крещение в 864 году. Безусловно, в этом крещении было много политических мотивов. Весьма вероятно, как утверждает одна из летописей, что Борис принял крещение после неудачного военного похода на Византию, где одним из условий мира было принятие крещения болгарским “каганом” (князем). Его крестным отцом (восприемником) стал сам Император Михаил III в лице своего представителя, которым был, очевидно, патриарх Фотий. Но Борис (после крещение – Михаил) и последующие болгарские князья во что бы то ни стало хотели добиться для Болгарии независимой, “автокефальной” церкви и поэтому Борис обратился за помощью в Рим, что послужило одной из главных причин конфликта папы римского Николая I и патриарха константинопольского Фотия.

Николай с радостью направил в Болгарию двух епископов, греческое духовенство было изгнано и началась бурная латинизация страны. Однако римский престол еще менее, чем Константинополь, был склонен дать Болгарии автокефалию и Борис порвал отношения с Римом, а византийцы дали Болгарии полуавтономную архиепископию.

В это время ок. 869 г. в Болгарию пришли изгнанные из Моравии последователи Кирилла во главе с Климентом, с желанием проповедовать Евангелие на родном славянском языке. Умный “каган”, понимая значение славянского богослужения для становления самостоятельной Болгарии, принял их и, чтобы избежать сопротивления греческого духовенства, отправил в западную часть своего царства – Орхидскую область. Так Орхид стал центром Болгарского духовного просвещения.

После смерти Бориса и воцарения Симеона (888-927) Болгарское царство достигло своего расцвета. Болгарские войска стояли под Константинополем и византийский император Лев IV вынужден был заключить унижительный мир и платить большую дань Болгарии. Но самое главное – Симеоново царство, это золотой век славянской письменности и культуры. Симеон не жалел средств на эти цели: он строил школы, библиотеки, собирал целую армию переводчиков и переписчиков. Запас славянской письменности, созданный за этот двадцатилетний промежуток мира, оказался достаточным не только для самой Болгарии, но и для других славянских народов: прежде всего, сербов и особенно русских.

Со смертью Симеона Первое Болгарское царство пришло в упадок, болгарская церковь подчинилась Константинополю, и только западная область с центром в Орхиде продержалась до 1018 года. После 30-летней войны Василия II Болгаробойцы и воспетого в болгарских преданиях царя Самуила, вся Болгария превратилась в провинцию Византии.

Христианство в Сербии было принято под силовым давлением византийского императора Ираклия еще в VII в. В IX в. из Болгарии к сербам проникало кирилло-мефодиевское наследие, которое укрепило их в восточно-византийском христианстве. 869 г. считается датой крещения сербов. В начале X в. в г. Рачке уже сформировался центр национального самосознания, в котором правили местные “великие жупаны”, но в период борьбы Византии и Болгарии Сербия как политически, так и церковно, переходила в подчинение то Константинополю, то Орхиде. И хотя в этой области также было сильное влияние римского престола и в 1078 году великий жупан Михаил получил королевскую корону от папы Григория V, все же в Сербии прочно утвердилась восточная форма христианства со славянским богослужением.

3.4.3.4. КНЯЗЬ ВЛАДИМИР И ХРИСТИАНСТВО В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Главным источником сведений о христианизации Руси служит летопись монаха XI века Нестора “Повесть временных лет”. Первой известной христианкой в Киевской Руси стала княгиня Ольга, жена князя Игоря (913-945), убитого древлянами. Летопись называет ее “звездой утренней, предвещающей солнце”. Она была простая русская женщина, но обладавшая государственной мудростью и нравственной чистотой. Очевидно, она рано отошла от грубого идолопоклонства

Князь Владимир

и приняла крещение в Константинополе с великими почестями в присутствии императора Константина Богрянородного с именем Елены в храме св. Софии. Но ее сын Святослав так и остался язычником, хоть ее влияние на внуков было очень сильным. Считается, что старший сын Святослава – Ярополк был искренним христианином, о чем говорят многие его поступки, однако предательски убивший его и воцарившийся вскоре его брат **Владимир** (980-1015) – младший внук Ольги, был грубым язычником, имевшим так много жен и наложниц, что летопись называет его вторым Соломоном в женолюбии. Хотя его любимым делом были война, пиры и жестокости, но, возможно, под влиянием бабки – кн. Ольги он имел глубокие религиозные искания, которые он напрасно пытался удовлетворить усердным идолопоклонством, даже с человеческими жертвами. Богатые приношения Перуну и др. идолам не могли насытить его душу и летопись свидетельствует о том, что, выбирая веру, Владимир отправил послов в другие страны, устраивал богословские диспуты, слушая иудеев, мусульман и все больше склонялся к христианству византийского образца.

Только Господу ведомы причины, побудившие Владимира принять крещение, но, очевидно, это была смесь политических симпатий к Византии, эмоционального восхищения от византийского богослужения, одухотворенная детским воспоминанием живого Слова Божьего из уст любимой бабушки. Конечно, в мечтах Владимира, как некогда Константина Великого, принимающего христианство, безусловно, стоял идеал могучего государства, скрепленного единой верой, но, очевидно, это не имело столь решающего значения, как в случае христианизации Рима. Князь Владимир и его окружение, возможно, как и все славяне, был гораздо сильнее, чем Константин, подвержен образно-символичному восприятию мира, нелогичному и чувственному прорыву за пределы логической действительности. Поэтому в выборе веры решающее значение имели не поиски Истины, а поиски Красоты. Летопись называет решающий аргумент в пользу византийского христианства: “... нет на земле такого зрелища и красоты такой... пребывает там Бог с людьми”.

Однако с крещением Владимир не торопился, возможно, опасаясь возмущения бояр и народа, недовольных прохристианской политикой его брата Ярополка, а возможно, считая недостойным унизиться перед греками и смиренно просить крещение. Владимир решил завоевать христианскую веру, хотя существуют разные версии даты и места крещения Владимира. Есть сведения, утверждающие, что великий князь крестился в 988 г. в Киеве скромно и без огласки, однако официальная версия гласит, что в обмен на военную помощь Константинополю против бунта полководца Варды-Фоки императоры Константин и Василий II обязывались от-

дать замуж за Владимира свою сестру Анну. Однако они не исполнили своего обещания, и тогда Владимир силой взял могущественную византийскую крепость Корсунь (Херсонес Таврический, современный Севастополь) и послал в Византию грозный ультиматум: “Если не отдадите Анну за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу”. Условием брака греки поставили крещение Владимира.

Это было небывалое возвышение иерархического ранга древнерусского государства, ибо незадолго перед этим руки Анны просил сын германского короля Оттона I Великого и получил отказ. Анна прибыла в Херсонес летом 988 года, а у князя Владимира в это время началась сильная болезнь глаз и он практически ослеп. Ему казалось, что это наказание от языческих богов за вероотступничество, но Анна убедила его принять крещение и после крещения с именем Василий он был чудесным образом исцелен. Там же было совершено венчание Анны и Владимира, что ознаменовало союз Руси и Византии.

Князь Владимир со свитой. Ранняя фреска.

В Херсонесе была крещена большая часть княжьей дружины, а по возвращении в Киев были разгромлены языческие капища, великолепная статуя Перуна была сброшена в Днепр и ее били батогами, а послы князя провозгласили от его имени по всему городу: “Аще не обраться кто завтра на реце... противен мне да будет”. Наутро 1 августа 988 года весь народ шел по главной улице Киева, получившей название Крещатик, к Днепру и принимал крещение от греческого духовенства.

После крещения личная жизнь Владимира очень изменилась. Он вел целомудренную семейную жизнь, обычные пиры превратились у него в помощь неимущим, что потрясло сердца современников сказочной щедростью к простому народу. Он даже перестал казнить преступников, говоря, что боится греха, хотя греческое духовенство скоро убедило его в необходимости применения меча на государственном посту. В этом же благочестивом духе он воспитывал своих сыновей, сооружал церкви и всячески способствовал просвещению народа, используя славянскую литургию и литературное наследие Кирилла и Мефодия.

Эта деятельность имела большой успех, и хотя в некоторых городах (как в Новгороде) христианство приходилось насаждать “огнем и мечем”, в большинстве случаев народ добровольно принимал крещение, видя пример князя и те изменения, которые произвела в нем “новая вера”.

25-летнее христианское правление Владимира, названного народом “Красным Солнышком”, открыло для восточных славян принципиально новую страницу их истории. После смерти Владимира в 1015 г. и разделения его владений между 12 сыновьями начался период смут, но его сын Ярослав Мудрый (1017-1054), придя к единовластному правлению, продолжил дело отца. Есть сведения, что русская церковь во времена Владимира и Ярослава была канонически связана с автокефальной болгарской церковью и имела славянского архиепископа, но с 1037 г. она стала одной из митрополий константинопольского патриарха.

Принятие христианства из Византии означало для Руси вступление в сообщество восточно-христианских государств и осознание ею славянского единства.

3.5. БОГОСЛОВИЕ И РАЗНОМЫСЛИЯ (*Богословский обзор*)

История богословия раннего Средневековья отражает затухающие споры предыдущего, золотого века богословской мысли. Но главные диспуты этого периода были связаны с проблемой иконопочитания и богословскими отличиями византийской и римской форм христианства.

3.5.1. МОНОФЕЛИТСТВО И VI ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР

Желая вернуть монофизитов, подчеркивающих божественную природу Христа и умаляющих его человечность, в лоно ортодоксальной церкви, византийский император **Ираклий** (610-641), блестящий победитель Персии, живший перед арабским нашествием, начал переговоры с их руководителями. Безусловно, его волновала политическая неблагонадежность монофизитов, открывающих границы империи для врагов. Чтобы примирить их учение с решениями Халкидонского собора, Ираклий совместно со своим другом и советником патриархом Сергием (610-638) начал распространять примирительное, как им казалось, учение, которое гласило, что хотя у Христа и было две неслиянные природы, но обе они составляли одну действующую или активную энергию, силу или одну единую волю. Конечно, это вступало в некоторое противоречие с Томасом папы Льва I, принятого за основы Халкидона, где говорилось, что у Христа две энергии и две воли. Но это была явная неточность, ибо, признав у Христа две воли, неизбежно требовалось признать у Него два самосознания, а это, в свою очередь, вело к четкому раздвоению природы Христа.

Первоначально новое учение как будто возымело примирительное действие. В 626 г. Ираклию удалось присоединить к Константинополю часть грузинской церкви, а в 630-632 гг. также часть армянской и сирийской церкви. Чтобы обезопасить себя со стороны Рима, патриарх Сергий в очень льстивых выражениях обратился к папе римскому **Гонорию I** (625-638) с подробным посланием на тему моноэнергизма (миа энергия). Гонорий полностью поддержал точку зрения Сергия, но понятие единая энергия он заменил понятием “единая воля”. Таким образом, Гонорий первый ясно сформировал монофелизм. Конечно, он имел в виду моральное единство воли, но не единство онтологическое, природное, но философствующий Восток смотрел на эти понятия глубже.

Чтобы закрепить свой успех, Ираклий издал императорский декрет “Изложение веры” (экфезис). В нем запрещались выражения “миа энергия” (одна энергия) и “дио энергия” (две энергии) и предлагалась формула “эн телима” – одна воля. Экфезис был принят практически всеми патриархами Востока, но римский папа Гонорий умер, а последующие папы воспротивились монофелитству. Начался новый догматический спор и религиозная вражда.

Наследник Ираклия, его внук **Константин II** (641-668) пытался прекратить новый спор, запретив дискуссии своим указом 648 г. “Типос”, но папа римский **Мартин** (649-655) отказался этому подчиниться.

На Латеранском соборе 649 г. он высказался в пользу двух естественных волей у Христа и предал анафеме виновников нового лжеучения. За это Мартин был сослан по приказу императора и мученически погиб в Херсонесе. Такая же участь постигла другого борца против нововведений св. Максима Исповедника, которому отрезали язык и отрубили правую руку перед ссылкой. Большое влияние на этот

спор оказало начавшееся мусульманское нашествие. Монофизиты повсеместно помогали арабам, демонстрируя тщетность всяких уний. “Типос”, как и предыдущий “Экфезис”, были обречены на провал.

Наследник Константина II – **Константин IV (Погонат)** (668-685) понял это и после мирных переговоров 678 г. собрал представителей церкви на совместное совещание. Новый римский папа **Агафон** (678-681) решил подготовиться к этому совещанию и собрал в Риме в 680 г. собор, который подготовил послание по этому спорному вопросу. Только после этого римские легаты были посланы в Константинополь, где был созван собор, который сразу объявил себя вселенским и вошел в историю как VI Вселенский.

Он продолжался почти год (с ноября 680 по сентябрь 681 г.) и проходил в очень спокойной сосредоточенной обстановке с тщательным изучением всех первоисточников, без малейшего политического давления. На нем спокойно и обстоятельно велись богословские споры и в итоге упорные приверженцы монофелитства – патриарх **Макарий Антиохийский**, игумен **Стефан** и другие были отлучены, а виновники нового лжеучения анафематствованы. В том числе анафеме был предан папа **Гонорий I**, но новый папа **Лев II** (682-683) отказался подтвердить анафему на Гонория, хотя он и осудил его за допущение ереси. Случай публичного и соборного анафематствования папы римского ярко свидетельствует о ложности догмата о непогрешимости римских пап, которые якобы в вопросах вероучения не могут ошибаться, т.к. они представляют Бога на земле.

Армянский средневековый монастырь

Собор составил новое вероисповедание, подписанное 174 епископами, в которых Халкидонский догмат дополняется так: “Согласно с учением св. отцов, мы исповедуем в Нем две естественные воли и два естественных действия, нераздельно, неизменно, неразлучно и несмешиваемо, но не так, будто эти две воли противны между собой, но таким образом, что человеческая воля во всем следует божественной и ей подчиняется”.

Так как VI Вселенский Собор, как собственно и V Вселенский, не издали никаких канонов, регулирующих церковную жизнь, то император **Юстиниан II** в 691-692 гг. собрал как бы продолжение VI Вселенского Собора в Константинополе в том же купольном зале со сводами (труллами) императорского дворца. На нем были представители восточных патриархатов и римского престола. Этот собор стал именоваться Трулльским, или “пято-шестым” (Quinsextus), но римская церковь не признала решения этого собора, т.к. многие из 102 канонов, принятых на Соборе, прямо противоречили традициям западной церкви. В основном эти каноны призваны были упорядочить внутрицерковную и нравственную жизнь клира. Они рисуют картину ужасных беспорядков в церквях и часто прямо противоречат тексту Нового Завета. Таким образом, для Восточной церкви этот собор воспринимается как VI Вселенский, а для Западной – как один из соборов Восточной церкви.

После воцарения в Константинополе **Вардана Филиппика** (711-713) по приказу императора был созван новый собор в Константинополе, 712 г., который восстановил монофелитство и предал анафеме VI Вселенский Собор, но со смертью императора рецидив монофелитства был полностью уничтожен.

С арабским нашествием монофизитство получило новую силу и армянская церковь, принявшая монофелитство под давлением императоров, вновь перешла к старым богословским позициям. В 707 году все армянские иерархи добровольно, а иначе принудительно, отреклись от ортодоксии и с тех пор единая монофизитствующая армянская церковь была восстановлена.

3.5.2. ИКОНОБОРЧЕСТВО И VII ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР

При вступлении на византийский престол Исаврийской династии на Востоке вспыхнул, пожалуй, последний сильный богословский спор, связанный с иконопочитанием.

Как известно, иконография возникла в IV веке, со времен религиозной свободы, как иллюстрация сцен церковной истории или сцен из Ветхого и Нового Завета. В то время это было весьма созвучно римской моде расписывать стены здания сценами из жизни или мифологии и картинами. Вполне естественно, что с

годами эти изображения превратились в предмет поклонения. Против этого выступили многие отцы церкви (Евсевий Кесарийский, св. Епифаний Кипрский и др.), а на Западе на Эльвирском Соборе (ок. 300 г.) было даже принято правило против стеной живописи в церквях (канон 36).

Монофизитство, подчеркивая божественность Христа, создало хорошую почву для иконоборчества, ибо ясно, что Божественное невозможно изображать бездушными красками, говорили они. Однако простому народу необходимы были видимые знаки поклонения, в которых они могли бы реализовать свою религиозность. Языческое прошлое, падение культуры и евангельская непросвещенность требовали изображений. Поэтому столкновение между грубым язычиванием церкви и желанием сохранить евангельскую истину было неизбежным.

Императоры-иконоборцы выступили провозвестниками движения реформ, но делали они это грубыми средневековыми методами и поэтому потерпели поражение.

Этот золотой покрытый эмалью талисман служил для хранения святых реликвий. На крышке изображен Св. Георгий.

Иконоборчество началось при императоре **Льве III Исавре** (717-741). Он был сириец-семит, выросший в обстановке строгого монотеизма. Его выступление против иконоборчества, как и выступления последующих императоров-иконоборцев, было не только результатом желания освободить христианство от исторических наслоений и заблуждений, не только благородное побуждение не допускать языческое идолопоклонство в церкви, но и общее желание реорганизовать церковь и византийское общество. Лев III действовал в том же духе, как намного позже в России действовал Петр I. Он был настоящий реорганизатор и просветитель и, искореняя иконопочитание, он всячески поощрял общее просвещение, поддерживал школы и способствовал развитию культуры. При исаврийцах-реформаторах Ви-

занятия вновь стала могучим, хорошо организованным государством с дисциплинированной армией и совершенным законодательством.

На 10 году своего правления **Лев III** начал борьбу против иконопочитания и очень скоро (в 754 г.) почти весь византийский епископат соборно (338 епископов) высказался против икон. Также против икон выступил патриарх Анастасий. При этом насилия никакого не было, более того, **Лев III** только поддержал епископов-иконоборцев. Епископы думали, что это повысит уровень народного благочестия и избавит от языческих суеверий, связанных с иконами. При этом иконоборцы не отходили от других догм и форм богопочитания, особенно подчеркивая почитание креста как символа искупительной жертвы Иисуса. Но попытка снять иконы делалась настолько грубо и кощунственно, что вспыхнул народный бунт. Например, офицер, посланный убрать статую Христа с дворцовой площади, поднявшись на лестницу, начал рубить топором по лицу изображения. Народ, собравшийся внизу, воспринял это как издевательство и его линчевали. В ответ на это начались репрессии: 9 человек были казнены. Так было и в других местах. Таким образом, борьба с иконопочитанием в глазах простого народа воспринималась как борьба с христианством. Римские папы **Григорий II** и **Григорий III** также выступили против иконоборчества, однако все императоры исаврийской династии настойчиво продолжали иконоборческую политику, которой особенно сопротивлялись восточные монахи, несмотря на принятие этой политики духовенством.

Императрица Ирина

Изменения произошли во время правления императрицы **Ирины** (780-790), которая была регентшей при своем 5-летнем сыне **Константине VI** после скоропостижной смерти ее мужа **Льва IV**. Многие историки обвиняют ее в смерти мужа. Она была ревностная иконопочитательница и, быстро расправившись с другими претендентами на престол и выбрав нового патриарха-иконопочитателя, созвала Собор. Иконоборчески настроенная армия не допустила этого Собора в 786 г., но в следующем 787 г. он все же состоялся в г. **Никее** и восстановил не только иконопочитание, но и утвердил иконопоклонение. В заключительном решении VII Вселенского Собора, принятом 13 октября 787 г., записано: “честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней”. Так иконопочитание официально утвердилось как иконопоклонение. Особый акцент при обсуждении был сделан именно на поклонении иконам. Собор утвердил, что не только благоговейное лобызание, но и поклонение вполне допустимо, ибо поклоняться, мол, можно и святым людям и ангелам, но не в смысле служения им, которое приличествует только Богу. Какое может быть различие в поклонении в смысле служения и поклонении не в смысле служения Собор не объяснил. Именно идея поклонения иконам встретила бурное неприятие VII Вселенского Собора на Западе. Папа **Андреас** одобрил решение этого Собора, но **Карл Великий** и франкфуртский собор 794 г. категорически отвергли идею поклонения иконам, настаивая, что поклонение подобает одному Божеству. Также и на Востоке решение VII Вселенского Собора не было воспринято и последующие византийские императоры вновь начали иконоборчество, которое длилось еще почти три десятилетия. В 815 г. собрался новый иконоборческий собор, осудивший Собор 787 г.

Иконопочтение вновь было восстановлено женщиной-императрицей **Феодорой**, регентшей малолетнего **Михаила III Пьяницы**. Иконоборческий патриарх **Иоанн** был заменен, все епископы-иконоборцы были изгнаны со своих кафедр и с 11 марта 843 г. (этот день празднуется как праздник православия) иконопочитание в Византийской империи навсегда узаконилось.

Собор 787 г. был окончательно принят как Вселенский и на Востоке, и на Западе, спустя долгое время борьбы.

Христос омывает ноги Петру.
Иллюстрация в рукописи
Евангелия Отгона III. 1000 г. н.э.

Иконоборцы рассматривали поклонение иконам как идолопоклонство и приводили библейский аргумент – запрет на изображения в Исх. 20.4, т.е. ссылку на вторую заповедь в Десятизаконии. Ни одно из сочинений иконопочитателей не анализирует этот библейский отрывок (ни акты VII Вселенского Собора, ни труды **Иоанна Дамаскина** и т.д.). Основываясь на словах Христа, что поклоняться надо в Духе и истине (Ин.4.24), иконоборцы считали, что христиане должны идти даже дальше тех неприятных изображений, которые содержались в Ветхом Завете. Другим их аргументом было то, что изображать ангелов или Бога-Отца невозможно: “по какому праву художники описывают ангелов как если бы они имели человеческий образ и два крыла? Ведь они бестелесны”. Также описывать Христа вещественным образом есть унижение и умаление Его – считали иконоборцы и более того, они справедливо выступили против языческого признания святости храма от святости образов, находящихся в нем.

Против этих аргументов защитники иконопочтения могли противопоставить только по-

этические аллегории. И, наконец, самый сильный аргумент иконоборства заключался в христологии. Кратко он формулировался в виде альтернативного суждения: “или образ Христа отражает Его божественную и человеческую природу, или он изображает только человеческую? Предполагая первое – рассуждали они, мы утверждаем, что божественная природа поддается изображению, а это безрассудно, но, предполагая второе, мы отделяем человеческую природу Христа от божественной природы, а это противоречит определению Халкидона, где написано, что Христос в двух естествах неслитно, непревращенно, неразделимо и неразлучно”. То есть, иконопочитатели обвинялись в христологической ереси, что не менее губительно, чем идолопоклонство.

В ответ на это **Иоанн Дамаскин**, главный защитник иконопочтения, приводит психологические доводы: “Я часто вижу тех, кто в тоске, увидев облачение своего возлюбленного, припадает к нему, словно это сам любимый”, или доводы чувств: Христос одобрил стремление к красоте, а так как “первенствует око – говорит **Феодор Студит** и патриарх **Никифор**, – то икона помогает освятить зрение”, а идолами иконы нельзя называть, т.к. они изображают Христа и Его испкупленных, возражали иконопочитатели. При этом иконопочитатели утверждали, что связь образа и первообраза осуществляется не естеством, а божественной энергией: через лицезрение иконы человек как бы ощущает действие этой энергии и приобщается к мистическому единению с Богом.

Так спор перешел от христологического вопроса к проблеме мистических связей Бога и человека. Но в конечном счете иконопочтение утвердилось благодаря народному и монашескому давлению, а не в результате богословских диспутов. Читая эту полемику, создается впечатление, что она ведется на разных языках и под различными углами зрения к предмету. Иконоборцы стремятся доказать, почему нельзя изображать Божество, а иконопочитатели объясняют, для чего нужно Его изображать.

3.5.3. БОГОСЛОВСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА. VIII ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР

VII Вселенский Собор стал последним, признаваемым и Востоком, и Западом. В середине IX века, при патриархе Фотии и папе Николае I, богословские разногласия Востока и Запада стали особенно напряженными.

В 846 г. патриархом Константинопольским стал Игнатий, известный своим благочестием и добродетельностью. Он стал активно бороться против безнравственности, царившей при дворе сына Феодоры, императора Михаила III Пьяницы, и за это, по ложному обвинению, он был сослан в ссылку, а на его место в 857 г. избрали одного из самых просвещенных и талантливых людей своего века – Фотия. Римскую кафедру в это время занял также один из величайших пап, ревнителей папского престола, Николай I.

Так как Фотий был мирянин и его посвящение в патриархи прошло с нарушением всех церковных канонов, то низложенный Игнатий обратился к папе римскому и Николай I ответил гневным письмом против Фотия, которое вызвало бурю негодования в Константинополе. Более 7 лет продолжалось разбирательство этого дела на соборах, но Николай I заявил, что только он как папа римский может быть арбитром в церковных спорах и категорически отверг решение собора против Игнатия и сместил Фотия. В ответ на это Фотий вступил в открытую борьбу с западной церковью. Большую роль в этом соперничестве сыграло поведение Болгарского кагана Бориса, который, хотя и принял крещение от Византии, обратился к папе Николаю I с ценными подарками и просьбой помочь в обращении его народа в христианство. Политическое соперничество Запада и Востока за Болгарию, которая была важным военным партнером, еще больше обострило взаимоотношение Рима и Константинополя.

В 867 г. Фотий отправил послания восточным патриархам, обвиняя папу римского и церкви на Западе в ереси. В этом послании он впервые отчетливо описал все отличия западной и восточной церкви. Главными обвинениями были: притязания папства на главенство во всех церквях, особенно Фотий негодовал против посягательств папства на Болгарию, которая первоначально была обращена Византией, папские священники там не признавали миропомазания, совер-

шенного греческим духовенством. На Западе после крещения признавалось только рукоположение, совершенное епископом, получившее название “конфирмация” (подтверждение). Вторым главным обвинением было “*Filioque*”, т.е. искажение Никео-цареградского символа веры добавлением, что Дух Святой исходит и от Сына (а не только от Отца). Фотий считает это хулой против Духа Святого, которая заслуживает десять тысяч анафем. Кроме этого, он обвинял Запад в искажении церковной дисциплины, как то: пост в субботу, употребление в пищу молочных продуктов на первой неделе Великого поста и целибат (обязательное безбрачие) духовенства.

В заключении послания Фотий называл римлян слугами антихриста и приглашал всех на собор, который состоялся в 867 г. в Константинополе. Этот собор предал анафеме папу Николая I.

Однако политическая ситуация в Константинополе изменилась, и новый император **Василий Македонянин** низложил Фотия и восстановил патриарха **Игнатия**. Узнав об этом, новый римский папа **Андреан II** объявил собор 867 г. недействительным разбойничьим собором и в 869-870 гг. в Константинополе состоялся новый собор, признанный на Западе как VIII Вселенский Собор. На этом соборе Фотий и его приверженцы были осуждены, но Болгарию, по просьбе ее послов, вновь присоединили к Византии, несмотря на протесты легатов папы римского. Фотий был отправлен в изгнание, но когда **Игнатий** умер (в 877 г.), то **Василий Македонянин** во второй раз воз-

вел Фотия на патриаршую кафедру. Началась новая богословская дискуссия по поводу “*Filioque*” между Востоком и Западом. “*Filioque*”, как уже указывалось, весьма рано попало в символ веры римской церкви, но особое распространение оно получило у франков в царствование **Карла Великого**, который был горячим его сторонником и утвердил его в 809 г. на Аахенском соборе. Папы римские, соглашаясь с этой добавкой по существу, долгое время не хотели официально утвердить ее, чтобы не обострять отношения с восточными церквями, и сделали это только под давлением франкской церкви.

“Схизма Фотия” показала богословские различия между двумя частями Империи, которые были, с современной точки зрения, весьма незначительны, но имели под собой явный политический подтекст.

3.5.4. БОГОСЛОВИЕ НЕОРТОДОКСАЛЬНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП

3.5.4.1. АДОПЦИАНИЗМ, ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ, ЕВХАРИСТИЯ

Начиная с **Карла Великого**, особенно много потрудившегося в деле просвещения и образования, франкская церковь стала оплотом богословского знания. Этот рост учености неизбежно вел к богословским спорам.

Испанские епископы **Елипанд Толедский** и **Феликс Ургельский** начали проповедовать адопцианистское христианство, т.е. что Христос, являясь Сыном Божиим по Божественной природе, по человеческой природе был лишь сыном по усыновлению. Эти взгляды были осуждены на Соборах в Регинсбурге в 792 г. и Франкфурте в 794 г.

В первой половине IX в. вновь возник спор о предопределении. **Готтшалк**, сын саксонского графа, начал учить о двойном предопределении: предопределении к спасению, к жизни и о предопределении к смерти. Майнцкий (848 г.) и Киерский (849 г.) соборы осудили Готтшалка за его ничем не доказанное предопределение к смерти, но соборы Валенский (855 г.) и Лангресский (859 г.) одобрили учение о предопределении к смерти. Спор усилился. Каждая точка зрения имела много сторонников, но конфликта не произошло, стороны в 860 г. решили отложить этот вопрос, но постепенно стала преобладать идея спасения Богом всех людей, а не только избранных.

В этом же IX в. начались споры об евхаристии. **Монах Пасхизий Радберт** (ок. 830 г.) начал учить, что евхаристическое тело Христа (хлеб и вино) и действительное Тело Христа являются едиными. Он, вслед за греками, считал, что это пища бессмертия и что благодаря Божественному чуду сущность этих элементов превращается в само Тело и Кровь Христа. Фактически это было учение о **пресуществлении**, хотя это понятие появилось только в XI веке. Его оппонент Ратрамн представлял присутствие Христа на Вечери практически только духовным образом, отрицая изменение элементов. Другой богослов Скот Эригена считал евхаристию только воспоминанием. Споры об евхаристии только начали обостряться и особого накала они достигли в следующем периоде.

3.5.4.2. ПАВЛИКИАНЕ

В раннем Средневековье синкретизм христианства с язычеством стал настолько явным, что неизбежно должны были возникнуть попытки отделить христианство от чуждых ему взглядов. К сожалению, почти все эти попытки были еретическими, хотя во многих пунктах своего учения они предвосхищали евангельское движение. В VII-X веках такими попытками очистить христианство было иконоборчество, а также распространенное на Востоке движение павликиан.

Первые павликиане, как утверждает **Петр Сицилийский**, появились как ученики **Константина**, живущего около Самасады (Сирийской). Считается, что один дьякон, остановившийся у него в доме на ночлег, оставил ему в знак благодарности рукопись, содержащую Евангелие и послания Ап. Павла. Константин, читая эти книги, пришел к новому, во многом правильному, пониманию ортодоксии, считая остальных христиан римлянами, потерявшими истину, и, помогая восстановить апостольское первохристианство, он стал называть себя **Сильваном**. Другие лидеры павликиан также стали принимать имена спутников Павла. Павликиане признавали за канон Ев. Луки и Иоанна, книгу Деяний, а также все послания, кроме посланий Петра, обвиняя этого Апостола в измене на основании Гал. 2. 11, отвергали они также Ветхий Завет. Особое почтение к Ап. Павлу, очевидно, и дало название их движению.

Павликиане отвергли почитание Девы Марии как Богородицы и поклонение святым, они считали крест символом проклятия, ибо на нем Христос взял на себя проклятие мира, они не поклонялись иконам и отвергали всякую обрядность, а также водное крещение и Вечерю Господню толковали духовно, говоря, что Слово Божие есть вода живая, имея в виду крещение, и хлеб небесный, имея в виду Вечерю, хотя и не отвергали водное крещение как полезное для тела – утверждал патриарх Фотий. Места их богослужений назывались молитвенными домами, а не храмами, а также они отрицали иерархию духовенства, не выделяя своих учителей какими-либо особыми знаками, а называя их по Деян. 19:29 и 2Кор. 8:19 “спутниками в странствовании”. Их богослужение состояло только из проповедей и молитв.

Константин-Сильван обосновался в Армении, назвав свою общину в Кивоссе – Македонянами. Новое движение быстро размножилось и к концу VII - началу VIII века сделалось настолько опасным, что византийские императоры начали против них сильные гонения. В результате гонений многие павликиане приняли мученическую смерть, но некоторые из гонителей сами стали павликиане. Например, посланный императором Константином Погонатом в Кивоссу Симеон сам сделался одним из руководителей этого движения с именем Тит. В VIII в. павликиане распространились по Малой Азии, а император Константин Капроним и император Никифор в конце VIII – начале IX в. благоволили к этому движению так, что позволили им переселиться в Европу, во Фракию, в качестве стражей для укрепления границ.

В IX веке вновь начались ожесточенные гонения на павликиан, но в это время у них появился одаренный лидер Сергей, принявший имя Тихика и вдохнувший в это движение новую жизнь. Однако, после победы иконопочитания при Феодоре, она отдала распоряжения физически уничтожить всех павликиан. В Малой Азии началось небывалое гонение: не менее 100 тысяч их было замучено в сороковых годах девятого столетия. Некоторых сжигали, других распинали, иных топили в воде или сажали на кол. Павликиане ожесточенно сопротивлялись, но были разбиты. Довольно большая часть из них бежали в арабский Халифат, где мусульмане предоставили им свободу и убежище. Там павликиане построили несколько городов и вместе с арабами часто совершали нападение на Византию, иногда одерживая большие победы. Другая часть павликиан рассеялась по Малой Азии, Фракии и Болгарии, продолжая твердо придерживаться принципов своего учения. Во Фракии павликианские общины были известны до XII века.

По внешним проявлениям павликиане кажутся вполне евангельским течением, но в их богословии со временем появилось немало еретического, пришедшего из манихейства и гностицизма. Главным их заблуждением был гностический дуализм, неспособный дать правильный ответ на проблему происхождения зла. Они признавали существование двух Божеств, Бога благого, духовного, открывшегося в истинном ортодоксальном христианстве, т.е. павликианстве, и другого ветхозаветного Бога Творца – Димиурга, создавшего и управляющего этим миром, иудеями, язычниками и видимой церковью, отошедшей от истинного учения. Душа человека небесного происхождения и заключена в теле, как в темнице. Неповиновение Адама Димиургу - начало пути избавления человечества от его рабства в свободу Небесного Отца. Эти элементы еретического, типично манихейского гностицизма удивительным образом сочетались у павликиан с почти правильным представлением о Троице и о человеческом воплощении Иисуса Христа, хотя это рождение трактовалось в рамках докетизма, павликиане утверждали, что Тело Христа пришло с неба и его человеческое рождение было кажущимся.

Сегодня трудно установить подлинность многих суждений, приписываемых павликианам, т.к. все источники сведений о них, в том числе трактат Петра Сицилийского, весьма пристрастны. И все же можно утверждать, что во многих отношениях павликиане были предвозвестниками евангельского пробуждения в христианстве, хотя и с изрядной примесью гностической ереси.

3.5.4.3. ВЗГЛЯДЫ ДРУГИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП

В Западной Европе в раннем Средневековье появлялось немало манихейских групп. Очевидно, они нелегально существовали многие столетия, но в 1017 г. в Аквитании, а в 1022 г. в Орлеане были раскрыты и разгромлены две общины манихеев. Вождями общины в Орлеане были Стефан и Лисой. Причем Стефан был

духовным наставником королевы Констанции, жены короля Роберта французского. Таким образом, эта община имела сильное влияние при дворе. Они учили, что в действительности Христос не рождался, не страдал и не воскресал, то есть проповедовали типично манихейский взгляд на дух и материальную реальность. Водное крещение и Вечерю Господню они понимали духовно, поклонение святым, материальным предметам также отвергалось.

Подобные же общины манихейского толка, хотя и с несколько иными взглядами, были раскрыты и уничтожены примерно в то же время в Тулузе, а в 1044 г. в одном из селений близ Турина. В этих общинах было немало духовенства и дворян. Как правило, почти все такие общины жили целомудренно и высоконравственно, несмотря на клевету и сплетни, которые о них распускались, с целью возбудить к ним ненависть населения. Духовенство часто отмечало, что даже самые необразованные люди, попав в такую общину, “становились более ловкими в своих рассуждениях, чем наиболее ученые духовные лица”. И хотя иногда раздавались голоса против их физического уничтожения, все же всех, кого удалось найти, почти всегда предавали сожжению.

Из донесений и переписки епископов IX-X вв. ясно, что в Западной Европе в это время существовало достаточно много религиозных групп, которые не были организованы и сплочены и учение которых представляло смесь, с одной стороны, евангельских истин и форм богочитания, а с другой стороны, манихейского дуализма в описании духовного мира. Существование таких групп было формой богоискания людей, неудовлетворенных богословием и жизнью официальной церкви. Это были попытки совершить духовный прорыв к Истине, но, опутанные сетью гностицизма, смельчаки чаще всего скатывались в ересь, ибо критерием Истины почти всегда становились личные откровения официального лидера группы, а не Священные Писания, практически недоступные людям из-за их неграмотности и дороговизны копий.

На Востоке, кроме павликиан, также не избежавших влияния манихейства, необходимо отметить начало движения мистицизма, которое зарождалось в монастырях Фракии. Там оно стало известно как **евхитская ересь**. Практика этого движения состояла в особом подчеркивании молитвы. Отсюда и название этой группы – **евхиты**, или **мессалиане**, т.е. молящиеся. По их мнению, каждый человек одержим злым духом, которого можно изгнать только молитвою. Изгнание беса и наполненность Духом Святым происходит ощутимо и видимо, после чего наступает освобождение от закона греха и исчезает склонность ко злу. Евхитское богословие также испытало сильное влияние манихейского дуализма. Они учили, что у Отца Небесного было два сына – старший Сатанаил и младший – Христос. Старший отпал от Отца и основал на земле независимое царство, младший остался верен Отцу и пришел на землю, чтобы разрушить царство Сатанаила и восстановить мировой порядок.

Евхиты Фракии, против которых боролось в XI в. византийское государство, фактически продолжили традицию евхитов, осужденных в IV веке, а возможно, эта традиция и не прерывалась. Они предавались глубокому созерцанию и медитации, утверждая, что видят Божественный свет, возбуждали себя мистическими ритмами и плясками, отчего их также называли энтузиастами. Возможно, они практиковали глассалалии и другие харизматические проявления. Как правило, евхиты не выделялись в особую группу, а как бы “растворялись” в монастырях, считая себя ортодоксами, а позже перешли в группы мистиков Афона – паламитов.

3.6. БОГОСЛОВСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Раннее Средневековье – это период оскудения богословской мысли. Во-первых, на это были объективные политические причины. Нашествие мусульман, сокращение христианских территорий и гонения, в результате которых были уничтожены многие христианские ценности, школы, произведения науки и искусства – понизили общий уровень культуры. Во главе огромных областей стали люди, не имеющие корней в греко-римской цивилизации. При халифе Омаре была предана огню знаменитая Александрийская библиотека. Во-вторых, взаимное отторжение и борьба Рима и Константинополя препятствовали свободному обмену мнениями и взаимному обогащению. В-третьих, падение классического образования также неблагоприятно повлияло на духовное просвещение. Культурная среда язычества в раннем Средневековье была окончательно подавлена. Последние классические школы в Афинах, в которых преподавалась словесность, философия Платона и Аристотеля, были закрыты Юстинианом I. Он же прекратил выплату пособий публичным наставникам, чем был нанесен сокрушительный удар народному образованию.

И последнее, слияние церкви с государством привело к тому, что императоры государственным указом давали богословские определения веры и запрещали всякое инакомыслие. Это, безусловно, тормозило развитие богословской мысли.

Несмотря на это, раннее Средневековье дало человечеству много интересных писателей, но в церковном сознании они не находятся в одном ряду с богословами предыдущего периода ни по масштабам поднимаемых проблем, ни по глубине и остроте мышления. Поэтому в истории богословия они не называются отцами церкви и патристический период обычно заканчивают в VI веке, хотя православное богословие относит к отцам церкви еще и **Иоанна Дамаскина**, а католическое – папу римского **Григория I**.

3.6.1. МЫСЛИТЕЛИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

Византия в этот исторический период по-прежнему была богата одаренными богословами- философиями. Например, преп. **Максим Исповедник** (582-662), прославившийся полемическими сочинениями против монофелитства, написанными в аллегорической манере александрийской школы; преп. **Симеон, новый Богослов** (? - 1032г.), пытавшийся приложить теоретическое христианское богословие к практической жизни и оставивший после себя много замечательных проповедей и наставлений. Но практически, начиная с **Иоанна Дамаскина**, богословская мысль в византийской превратилась в механическое повторение ранних мыслителей и теряет всякую самостоятельность. Трактаты и сочинения, появляющиеся в Византии в IX-X и более поздних веках, представляют собой не более чем компиляцию отрывков из древних отцов или античных философов на заданную тему. Это официальное богословие, ничего не прибавившее к уже сказанному отцами церкви.

3.6.1.1. ПСЕВДО-ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ

В период раннего Средневековья в Византии большую популярность приобрели работы Дионисия Ареопагита, оказавшие сильное влияние на развитие всего мистического богословия восточной церкви. Упоминания о них восходят к IV веку. Его перу принадлежат сочинения “Об именах Божиих”, “Мистическое богословие”, “О небесной иерархии”, “О церковной иерархии” и др. произведения.

Автор провозглашал себя учеником Ап. Павла, очевидцем смерти Христа. Среди его адресатов Гайя, Тимофей, Поликарп Смирнский, Апостол Иоанн Богослов. Дионисия стали называть Ареопагитик и в его подлинности никто не усомнился.

В IX в. возникла легенда, что он был первым епископом парижским и умер мученически в Париже ок. 110 г. Известно, что византийский император Михаил II послал в дар французскому королю Людовику Благочестивому орган, изобретенный в Византии, и рукопись Дионисия Ареопагита. Дионисия стали считать покровителем Франции и народная традиция связала его с Дионисием Ареопагитом, и только в эпоху Просвещения обратили внимание на очевидные анахронизмы в его работах, описывающие обычаи, характерные только для средневекового христианства (напр., пострижение в монашество, или обряд литургии с Никео-цареградским символом веры, или в послании к Апостолу Иоанну он цитирует новозаветные книги того же Иоанна как канон и непререкаемый авторитет в церкви).

Вероятно, автор этих сочинений воспользовался именем Дионисия Ареопагита либо исходя из раннехристианской традиции, по которой авторство считалось принадлежащим всей Церкви, а непосредственный автор осознавал себя только писарем, либо из сознательных побуждений придать своим сочинениям больше веса и авторитета. Кто был этот автор – неизвестно, но, очевидно, он исходил из умеренных монофизитских кругов Сирии или Грузии. Многие считают, что это был **Петр Иверийский**.

На Востоке вокруг сочинений Дионисия стала формироваться устойчивая мистическая традиция. На него писались комментарии (проп. Максим Исповедник), делались многочисленные ссылки. На его учении создавались литургические обычаи.

В своих работах Псевдо-Дионисий весьма успешно совмещает христианскую и неоплатоническую традицию. Он пользуется терминологией Плотина и идет путем апофатического богословия как и неоплатоники, подчеркивая непознаваемость и непостижимость Бога, не поддающегося положительным определениям. Возможно, в этом секрет его популярности на Востоке: он излагает христианство в привычных для греческого мышления философских категориях.

Его подход к богопознанию, состоящему из двух ступеней: очищения (или катарсиса) и выхода из себя (или экстаза) легло в основу более позднего и самого мощного на Востоке движения – **исихизм**.

3.6.1.2. СВ. ИОАНН ДАМАСКИН (ок. 675 – ок. 750)

Достоверных данных о жизни Иоанна Дамаскина известно мало. Его житие, написанное через столетие после его смерти, изобилует легендарными подробностями, часто противоречащими историческим фактам.

Иоанн родился ок. 675 г. в христианской семье, жившей в оккупированном мусульманами Дамаске. Дед Иоанна – Мансур (что стало фамильным прозвищем всего рода) и отец – Сергей занимали высокие должности при дворе местного халифа. Сам Иоанн впоследствии также наследовал эту должность, став первым министром (или личным секретарем) дамасского правителя – халифа, враждовавшего с Византией.

Хотя все его произведения написаны прекрасным византийским стилем по-гречески, он, безусловно, знал арабский язык и пользовался доверием халифов.

Собор 754 г. изображает Иоанна арабским патриотом, о чем говорит и его

прозвище Мансур – т.е. помощник в победе. Считается, что это прозвище получил дед Иоанна, помогший арабам взять Дамаск, хотя житие Иоанна тщательно затушевывает этот факт.

Византийский император Лев III, желая отомстить Иоанну за его поддержку иконопочитания, написал письмо халифу, показывая Иоанна как изменника арабов. Житие говорит, что халиф приказал отсечь Иоанну руку, но по слезной молитве Иоанна перед иконой Богородицы, кисть приросла, в память чего он сделал серебряную кисть и прикрепил к иконе. Многочисленные копии этой иконы считались чудотворными. На них была пририсована третья рука, поэтому это изображение стали называть “троеручицей”.

Иоанн закончил свою жизнь в монастыре св. Саввы в Иерусалиме ок. 750 г.

Наиболее известен Иоанн Дамаскин своей защитой иконопочитания, а также систематизированным изложением догматики христианства византийского образца. Его главная работа – “Источник знания” состоит из трех частей:

1. “Диалектика”, включающая в себя определение и описание философских категорий Аристотеля, которые должны послужить догматике, как невольники служат царю.

2. “Список ересей”, содержащая 103 истории ересей и еретиков с точки зрения византийского христианства, написанную очень пристрастно, с частыми грубыми искажениями фактов и понятий.

3. “Точное изложение ортодоксальной веры”. Это своеобразный учебник систематического богословия, однако в нем нет ничего нового или оригинального, а только повторение понятий и мыслей, принадлежащих ортодоксальным авторам патристического периода.

Большую популярность Иоанну принесли “Три слова против порицающих иконы”, написанные в 730 г. в самом начале иконоборческого спора. В них он старается отклонить обвинения в идолопоклонстве, проводя различие между служением (латриа), подобающим только Богу, и поклонением (проскинесис), оказываемым товарным вещам, к которым он относит и иконы. Это терминологическое различие явилось теоретической основой утверждения иконопочитания VII Вселенским Собором.

Известны и другие сочинения Иоанна, однако исключительную ценность его наследия составляют церковные песнопения. Предание приписывает Иоанну сочинение Осмогласника или Октоиха. Он также считается автором многих праздничных песнопений, тропарей и т.д. В те времена всякая поэзия читалась в форме музыкального распева, но мелодии, написанные Дамаскиным, неизвестны, т.к. расшифровке поддаются только образцы византийской музыки с XII в.

3.6.1.3. ПАТРИАРХ ФОТИЙ (ок. 820 - ок. 890)

Константинопольский патриарх Фотий, будучи политическим и церковным деятелем, ученым и богословом, был, очевидно, самой крупной личностью в церковной истории Византии. Его часто называют “отец византийского богословия”. Он был ученейший человек своего времени, обладал знаниями в самых различных областях, включая математику и медицину, отличался сильной волей и властной натурой.

Он происходил из богатой и знатной семьи, пострадавшей от иконоборцев. Его карьера проходила на государственной службе в самых высоких сферах. Вероятно, он преподавал в Мангарском университете в Константинополе, имел учеников и, обладая богатейшей библиотекой, сделал свой дом центром интеллек-

туальной жизни столицы.

В 858 г. Фотий, будучи мирянином, был возведен на патриарший трон, возможно, даже против его воли. Пройдя за шесть дней все ступени священства, он стал управлять константинопольским патриархатом вместо смещенного по воле соправителя императора Варды, благочестивого, но непослушного патриарха Игнатия. Естественно, что в глазах большинства епископов Фотий был узурпатором. Началась длительная и трагическая борьба двух патриархов с привлечением папы римского Николая I.

В ходе почти 30-летней борьбы на различных соборах были последовательно осуждены, низвержены и преданы анафеме, а затем вновь восстановлены и прощены все участники этой трагедии: патриарх Игнатий, патриарх Фотий и папа римский Николай I. Сам Фотий управлял патриаршей кафедрой в Константинополе два раза. Первый раз с 858 по 867 гг., когда он осудил игнатовцев и низложил предыдущего патриарха и римского папу, но в результате дворцового переворота власть в столице изменилась, и сам Фотий оказался низверженным и отправленным в ссылку, где он подвергся очень грубому и жестокому обращению, но и там он снискал к себе большое уважение и скоро новый император Василий Македонянин даже поручил ему воспитание своих детей. В это же время Фотий примирился с Игнатием, который был восстановлен и занимал патриарший престол.

После смерти Игнатия Фотий вторично восшел на патриарший престол и занимал его с 878 по 886 гг., но, не поладив с новым императором Львом VI Мудрым, был вторично низложен и окончил свою жизнь в монастыре, в изгнании.

В церковно-политическом аспекте Фотий как личность интересен активным противостоянием римскому престолу, посягающим на право управлять восточными патриархами. Римские папы, сменяющие друг друга, начиная от Николая I, то низвергали и предавали Фотия анафеме, то вновь восстанавливали его. Всех папских проклятий против Фотия насчитывают 12. Фотий же противостоял Риму не только соборными анафемами, но и окружающими посланиями с догматическим осуждением папства и др. литературно-полюемической деятельностью. Именно с ним связано начало догматического спора по вопросу “Filioque”.

Кроме отдельных догматико-полюемических работ, например, “Мистогогия (тайноведение) Святого Духа” – книга, содержащая опровержение учения “Filioque”, – Фотий написал очень ценную для истории литературы работу “Библиотека”. Она представляет собой обзор 280 книг, прочитанных Фотием и его учениками (ок. 400 названий), многие из которых известны только благодаря этой работе. Особенно это касается сочинений Оригена, которые были практически полностью уничтожены, и трудов многих языческих авторов. В этой работе Фотий показал себя как прекрасный филолог и гуманист.

Самое крупное богословское произведение Фотия – “Ответы Амфилохию” (или просто “Амфилохия”) содержит богословские, экзегетические, догматические и даже философские разъяснения вопросов, поставленных кизикским митрополитом Амфилохием.

Фотию также приписывают составление “Номоканона” – сборника канонов и церковных правил, но современная наука подвергает его авторство большому сомнению.

3.6.2. МЫСЛИТЕЛИ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ

Воинственные франко-германские племена, принявшие христианство и расселившиеся в Западной Европе, естественно, не могли создать благоприятную обстановку для развития творчества и богословия. Римская цивилизация, хотя и оплодотворила их, но сама была разрушена. Особое развитие богословия в период раннего Средневековья наблюдается в Британии, а с времен Карла Великого – во Франции, хотя с 900 г. обновленное варварство почти полностью уничтожило всякую ученость. И все-таки и в западном мире в этот период уже нелегко найти выдающихся мыслителей.

3.6.2.1. ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ (ок. 540-604)

Самым знаменитым представителем этой эпохи был римский папа **Григорий I**, получивший в истории имя **Великий**, или **Двоеслов**. Более всего он выделялся своими административными способностями и достижениями, а также высокой богословской систематизацией. Он оставил мало оригинальных разработок, но зато он совместил богословскую систему, уже разработанную латиноговорящими писателями с народным христианством.

Он родился ок. 540 г. в Риме в знатной сенаторской семье и сделал блестящую карьеру. К 35 годам он уже был префектом (или губернатором) Рима, однако желание полностью посвятить себя Господу привело к тому, что он продал все свое состояние и организовал 7 монастырей, из которых один был прямо в Риме на Целийском холме в его родовом поместье. В этом монастыре Григорий и поселился, предаваясь самому строгому аскетизму. Вскоре он был посвящен на дьяконское служение, принимал активное участие в церковной жизни, а в 590 г. был избран папой, став первым папой-монахом.

Григорий был одаренным писателем, однако почти весь свой талант он направил на практическое созидание церкви. Он написал более 800 посланий, а также замечательную по практическим наставлениям книгу “Пасторское правило”, где описал требования к епископам. Эта книга очень скоро была переведена на греческий, а позже на английский язык, а во времена Карла Великого считалась главным правилом епископского поведения.

Наиболее обширный труд Григория – “Комментарий на кн. Иова” в форме моральных наставлений дает аллегорическое изъяснение этой книги. В этих комментариях Григорий практически отвергает буквальный смысл книги и видит в Иове прообраз Христа, в жене – прообраз плотской природы, в друзьях – еретиков и т.д.

Другая популярная книга Григория – “Диалоги о жизни италийских святых” описывает чудеса, происходящие со святыми. Во многом она основана на странных причудливых легендах и вымыслах, но в те времена это пользовалось большим успехом. Славянское название этой книги – “Собеседование, или двоесловие”, дало Григорию имя Двоеслов на Востоке. В “Диалогах” ясное выражение находит мысль о чистилище, Григорий пишет, что “надо верить в существование очистительного огня перед судом для некоторых легких прегрешений”. Он верил также в предопределение, но не считал благодать непреодолимой. Он подчеркивал необходимость добрых дел и обращения к святым за помощью, а вера в непогрешимость Библии у него сочетается с верой в богодухновенность Предания. Григорий внес большой вклад в развитие литургии западной церкви. Его сборник молитв “Сакраментарий” и сборник текстов хоровых песнопений “Антифонарий” стали основой для литургии, носящей его имя. Также ему приписывается перевод, совершенный в церковном пении.

3.6.2.2. БЕДА ДОСТОПОЧТЕННЫЙ (673-735)

Среди общего упадка культуры и образованности в Западной Европе английское христианство выгодно отличалось своей ученостью. Особенно это проявилось после того, как в Англии восторжествовала римская форма христианства, принесящая строгий церковный порядок и новые духовные школы, и в то же время издревле существовавшая ученость ирландских монастырей получила новый импульс к жизни.

Наиболее известным представителем интеллектуального христианства Англии стал уважаемый монах Беда, получивший через столетие прозвище “Достопочтенный”. Он родился в англо-саксонском королевстве ок. 673 г. и в семилетнем возрасте был отдан в объединенный монастырь, где провел практически всю свою жизнь в Вермуте и Джароу в Нортумбрии. О его личной жизни известно мало.

Монастырь Вермута и Джароу были бенедиктовскими монастырями, обычно проявляющими большую заботу о библиотеках: Беда упоминал о многих книгах, которые настоятель монастыря привозил из Рима.

Возможно, из-за своей посвященности Богу, уединенности и склонности к обучению он стал одним из ученейших людей того времени. По его собственному рассказу, кроме обычных благочестивых монашеских упражнений, он считал удовольствием “или учиться, или учить, или писать что-нибудь”. В юности он изучил греческий, еврейский, латынь и, будучи рукоположенным служителем, с 702 г. трудился преподавателем в своем монастыре, особенно в связи с необходимостью внедрить римский расчет Пасхи вместо бывшего ранее кельтского. Он тщательно изучал Писания и толковал изъяснения на книги Марка, Луки, Деяний и Откровение, а также обширные комментарии на латинских отцов церкви: Августина, Амвросия, Иеронима и Григория.

Он усердно занимался сбором и переработкой всей доступной ему информации и в первую очередь исторической. Его самый большой и известный труд “Церковная история английской нации” - один из лучших источников сведений не только о истории христианства на острове, но и об английской жизни до 731 г. вообще. В этом труде тщательно собраны и описаны документы, которые в настоящее время потеряны. Сама книга написана в изысканном стиле, помещая историю церкви в историю жизни всего английского общества.

3.6.2.3. ААКУИН ЙОРКСКИЙ (ок. 735-804)

Карл Великий, возрождая древнюю Римскую империю, не мог не позаботиться о развитии образования и богословия среди франков. Он всячески поощрял развитие науки и искусства, но для этого у него не хватало местных богословов и ученых. Поэтому он приглашал их из других стран.

Беда Достопочтенный (673-735)

Из приезжих богословов, украсивших не только двор Карла Великого, но и особо выделившихся своими трудами по просвещению франков, несомненно, был **Алкуин (или Албин)**. Он родился в Англии ок. 735 г. и после окончания кафедральной школы в Йорке сделался учителем там. Скоро эта школа снискала большую славу и ее посещали многие иностранцы. Примерно в 782 г. Алкуин встретился с Карлом Великим и тот пригласил его во Францию, где Алкуин основал новую Латинскую школу. Сам Карл и вся его семья сделались учениками этой школы.

Алкуин оказал замечательное влияние на развитие науки и культуры своего времени. Большинство школ Франции и Германии обязаны ему своим существованием.

Его идеалом было основание такого государства, где все было бы пронизано религией и управлялось законами церкви, и он активно влиял в этом направлении на Карла Великого. Богословие он считал главной частью воспитания и хотя его собственное богословие не отличалось оригинальностью, а повторяло идеи, уже высказанные до него, оно было здравым и вполне ортодоксальным.

Из догматических работ Алкуина более всего известны его три книги о Троице. Часто в его произведениях чувствуется мистико-аллегорический подход, характерный для его времени. Он много писал и по общеобразовательным дисциплинам, считая, что Церковь должна соединить классическую и собственную христианскую ученость и сделать ее истинной хранительницей цивилизации.

Возможно, одна из наибольших заслуг Алкуина в том, что в 802 г. по поручению Карла Великого он сделал тщательную научно-критическую сверку текста латинской Библии.

3.7. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

Период раннего Средневековья в истории культуры характерен противоречивыми тенденциями. С одной стороны, нашествие варварских нецивилизованных племен, постоянные войны, полное разрушение языческих ценностей снизили общий уровень культуры человечества, но с другой стороны, свежие самобытные силы новых этнических систем, соприкоснувшись с древней греко-римской цивилизацией, получили мощный толчок для культурного развития. При этом следует учесть, что культура во всех ее проявлениях развивалась в этом периоде в рамках только двух строгих религиозных монотеистических систем с ясными принципами и формами существования – в рамках христианства и в рамках ислама. Без религиозной окраски культуры средневековья практически не существовало, ибо и христианство, и ислам представляли собой мировоззрения, пронизывающие все аспекты существования Средневекового человека.

Музыка Византии

В Западной Европе христианство оплодотворило симбиоз грубой силы германо-франкских племен с утонченным греко-римским наследием. Культура здесь пережила глубокое падение и новый подъем, начавшийся от Карла Великого.

На Востоке христианская культура, сплавившаяся еще в предыдущем периоде с эстетическими, музыкальными, юридическими и другими достижениями Римской империи, не имела столь глубокого падения как на Западе, но развивалась постепенно и целенаправленно.

В этом развитии решающую роль играли следующие факторы:

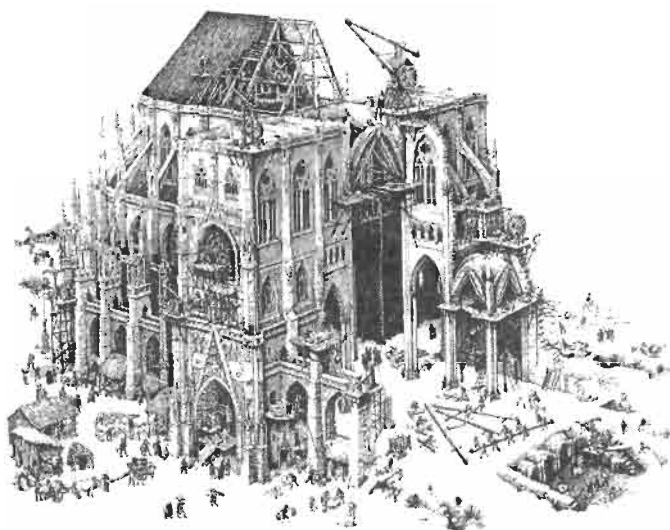
Во-первых, из-за сокращения территории Византийской империи чуть ли ни втрое, этнический состав государства стал более однородным, и хотя в Византии жило много славян, греческая культура, бесспорно, доминировала.

Во-вторых, внехристианские формы культуры безжалостно подавлялись, а на сугубо церковную культуру оказало большое влияние иконоборчество. На определенном этапе это привело к падению изобразительной культуры, но зато после победы иконопочитания, как бы в противовес прошлому – она достигла небывалого расцвета. Появление изображений Христа, Духа Святого и даже Бога Отца в начале этого периода, собственно, вызвавшие иконоборчество, к десятому веку получили теоретическое осмысление и канонизацию форм и изобразительных приемов. Византийцы объяснили себе, что, соприкасаясь с образом, они приобретают со-звучие, со-гласие, со-единение, т.е. духовный контакт с первообразом. Сформировалась довольно современная теория образа как символа или знака духовной реальности. И более того, развилась теория о “чувственных символах” вообще, имея в виду не только изображение, но и словесный текст.

В то же время неизобразительные элементы эстетики оказались незаслуженно забыты. Здесь, несомненно, сказалось влияние монашеского аскетизма, считающего, что основу красоты и совершенства составляют пост, молитва, трудолюбие, нестяжательство и т.д., но не красота тела или движения. Однако активно развивается в этот период храмовое строительство, в котором все элементы – купол, порталы, вход и т.д. приобретают символическое значение и получают теоретическое осмысление. Храм теперь стали толковать как вселенную, хотя на Западе это не получило такого распространения, но более суровая действительность Западной Европы сформировала более строгую храмовую архитектуру, которая отдавала предпочтение аскетическим целесообразным формам полувоенного типа, приспособленным к защите в период вооруженных нападений.

В этот период определенное развитие получило прикладное искусство – работы на стекле, ткани и т.д. В кельских монастырях особо развивается искусство оформления рукописей. Это не только собственная школа графики, но и высокое мастерство художников.

Своеобразную форму имела поэзия раннего Средневековья. Главная ее черта – постепенное слияние поэзии с богословием и вращение ее в литургические формы. На Востоке следует отметить поэзию Романа Сладкопевца, Симеона Нового Богослова, аскетическую поэзию Андрея Критского и др. Эта поэзия стала неотъемлемой частью богослужения Византийской церкви. Характерно, что как и у сирийских поэтов ислама, богословские истины в этот период передаются на языке поэзии.

Строительство средневекового костела

На Западе большое поэтическое влияние имел Петр Дамиани. Но упадок культуры там привел к тому, что за это время ни Италия, ни Галлия не произвели сколь-нибудь значительного поэта или писателя. Некоторое исключение составляет так называемое “Каролингское возрождение” и время Оттонов, Альфреда Великого (871-900) в Англии, но и в это время больше было подражательной, чем оригинальной поэзии и литературы.

Наибольший вклад в мировую христианскую культуру принесла музыкальная реформа раннего Средневековья.

В эту эпоху и на Востоке, и на Западе прочно утвердилась мысль, что церковная музыка должна строиться иначе, чем народная, которая считалась мирской и всячески порицалась как “непристойная, шутовская и неудержимо крикливая”.

В Византии музыкальная реформа связывается с именем Иоанна Дамаскина и введением Октоиха (букв. восьмизвучие, в русском пер. – восьмигласие или Осмогласник). Это 8 различных групп песнопений, исполняемых последовательно в течение 8 недель.

Византийская монета

Впоследствии понятие Октоих стало применяться для обозначения ладотональной системы, в которой было 4 основных тональности (4 гласа или ихоса): дорийский глас, лидийский, фригийский и миксолидийский, а также 4 дополнительных (плагальных) гласа. Каждый глас представлял собой звукорядную последовательность, а также своеобразную мелодическую форму. Система Октоиха не только канонизировала византийскую церковную музыку, но и закрепила как практически, так и теоретически новые тенденции в звучании и ладотональном мышлении музыкантов. Октоих стал “фильтром”, отделяющим языческую музыку от христианской, т.к. народные песни использовали другие, более древние принципы звуковысотной организации. В Западной церкви, начиная от Григория Ве-

ликого, также произошла реорганизация музыкального служения. Вместо речитативного пения, введенного Амвросием Медиоланским в обязательное правило с середины IV века, появился так называемый григорианский хорал. Он отличается от речитатива тем, что исполнялся не на 4 гласа как ранее, а также как в византийском Октоихе, на 8 гласов. То есть были введены еще 4 дополнительных гласа. За счет этого пение превратилось в сплошную мелодию, в которой музыка господствовала над текстом. Такая ладотональная структура легла в основу всего музыкального служения в Западной церкви до нашего времени.

Более разнообразными стали жанры церковного пения. Из старых жанров использовался псалом и антифон, а с VII в. в Византии стал развиваться канон – музыкально-поэтическая композиция, содержащая 9 разделов (ода). Каждая ода представляла собой поэтический пересказ 9 библейских песен из Нового или Ветхого Завета и каждая ода в каноне исполнялась на другую мелодию (в отличие от одинаковой мелодии кондаков – предшественников канона). Музыкальная структура богослужения уже настолько усложнилась, что появились профессиональные певцы и хормейстеры, которые назывались на Востоке “доместики”.

Нотного письма в этот период еще не существовало, но были сборники текстов с указанием направленности мелодического движения (вверх или вниз), поэтому точно воспроизвести музыку раннего Средневековья в наше время невозможно.

(Продолжение публикации следует)